

От автора.

Уважаемый читатель, я, как автор этой книги, хочу сказать тебе, что это произведение – некоторый эксперимент, который я решил провести.

Хоть стиль повествования и напоминает стиль сценария, им он не является, я попытался сделать этот стиль так, чтобы он напоминал стенограмму, или что-то подобное. Стиль имеет такой вид, потому что повествование идёт от лица Системы, которая, как самописец, пишет стенограмму диалогов персонажей.

Также в этом произведении вы не найдёте большего описания, чем то, что находится в диалогах персонажей.

Это основные отличия от типичного стиля повествования.

Я решил это сделать не для того, чтобы выделиться, а потому что посчитал, что это может создать особую атмосферу, особое настроение.

Описание я решил не вставлять потому, что считаю, что наилучший эффект погружения может создать только определённое описание, которое для каждого – своё, а значит только читатель может создать его. Я не ленив, я просто хочу, чтобы читатель видел ситуацию, обстановку, интерьер и персонажей такими, какими они ему кажутся, а не такими, какими их видит писатель.

Всё это может показаться тебе нытьём, или оправданием, но я просто решил предупредить обо всём этом тебя, потому что, как мне кажется, не всем подобное повествование понравится.

Также хочу сказать, что история мира, в котором происходят действия книги, как и некоторые пояснения, находятся в конце книги, под заголовком «Историческая справка».

На этом я закончу. Я сказал всё, что хотел и теперь не смею тебя задерживать. Желаю тебе приятно провести время в компании этой книги.

Камера В5

Система: Инициализация процесса автоматического пробуждения персонала от криосна. Ошибка системы: невозможно пробудить капсулы 4 и 5. Капсулы 1, 2, 3, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13 пробуждены. Обнаружены объекты: «Капитан Сидоров», «Пилот Игнатъев», «Пилот Савельев», «Учёный Крюков», «Учёный Сазонова», «Учёный Воробьёва», «Инженер Дроздова», «Инженер Дроздов», «Инженер Абрамов», «Медик Некрасова», «Повар Мельников».

Сидоров: Эхх... Стоп! Почему аварийный свет? У всех скафандры в порядке?

Все (по очереди): В порядке.

Дроздова: Действительно странно. Почему не активно голосовое предупреждение о неполадках?

Дроздов: Надо проверить состояние системы, здесь за дверью находится Технический отсек. Даша, Лев, за мной!

Система: Объекты «Дроздова», «Дроздов», «Абрамов» покинули отсек капсул криосна.

Игнатъев: Так, а нам что делать?

Сидоров: Ждать, пока инженеры не сообщат по интеркому состояние системы.

Мельников: Подождите, а где Соловьёв и Карпов?

Некрасова: Спят.

Сидоров: А почему аварийная система их не разбудила?

Некрасова: Они спят... вечным сном.

Сазонова: Боже, что случилось, почему?

Некрасова: Судя по всему, они погибли от кислородного голодания, к которому привёл локальный сбой в системе жизнеобеспечения капсул.

Савельев: Происходящее мне нравится всё меньше и меньше.

Игнатъев: Не тебе одному. Никому подобная ситуация не понравилась бы.

Мельников: Кроме одного – врага.

Воробьёва: Тоже мне, нашёлся специалист. Давайте ещё слушать повара.

Сидоров: Подожди Лиза. Стас, почему ты так уверен?

Мельников: Логика и тактика: саботаж и лишить противника главной силовой структуры.

Крюков: Блин, а он прав.

Сидоров: Так, спокойствие. Стас, не разводи панику.

Мельников: Я и не развожу, просто говорю, чтобы все были начеку.

Воробьёва: Не похоже. Откуда ты вообще всё это знаешь? Может ты и есть саботажник?

Мельников: Мой отец был военным, настоящим знатоком своего дела. Он и дал мне все эти знания, воспитал меня солдатом, но потом авария и путь в солдаты мне заказан.

Воробьёва: Врёт и не краснеет, сейчас и с имплантами берут в армию.

Мельников: Да, но мой отец также был их ненавистником, он не мог терпеть, когда люди «уродовали» своё тело имплантами. После аварии мне предложили хороший имплант, но отец категорически отказался, а когда он погиб, то я решил, что в память о нём я никогда не буду устанавливать себе импланты.

Крюков: Глупо, но благородно.

Воробьёва: Какое благородство? Только глупость и трусость, лишать родину защитника, и не выполнять долг из-за бредней безумного старика.

Мельников: Не смей называть меня трусом, а моего отца – безумцем. Он был честным и благородным человеком, спасшим не одну жизнь!

Воробьёва: Да? Откуда же, из штаба, за компьютером?

Мельников: Он был настоящим боевым офицером, не раз награждённым орденом мужества!

Некрасова: Успокойтесь, особенно вы, Станислав. Вашему сердцу не желательны высокие нагрузки, а в каком состоянии медпункт я не знаю.

Камера А3.

Система: Объекты «Дроздова», «Дроздов», «Абрамов» переместились в центральный технический отсек.

Абрамов: Странно, похоже, система безопасности полетела, раз нас не попросили предъявить пропуска.

Дроздова: Похоже, но меня больше волнует то, почему мы не на Аполлоне?

Абрамов: Похоже, старик не посчитал нужным нас разбудить. Либо произошла авария.

Дроздов: Чёрт! Система в критическом состоянии, Вторичная память стёрта, а ИИ заблокирован. Ко всему ещё и сбой в работе реактора. Что здесь произошло, чёрт возьми!?

Абрамов: Надеюсь, здесь не завёлся инопланетный компьютерный вирус.

Дроздова: Мы защитили систему от Джадар.

Абрамов: А я не о них говорю.

Дроздов: Успокойся милая, он опять о своих фильмах заговорил.

Абрамов: А что такого? Я же просто шучу. Хотя за последние пару десятилетий произошло столько всего, что невольно начинаешь считать фильмы не фантастикой и ужасами, а документальными фильмами.

Дроздова: Это маловероятно, Джадар или уничтожили, или поработили всех кто жил в этой галактике. Нам повезло только то, что они о нас не знали.

Абрамов: Но, тем не менее, мы их и привели к себе. Все эти сигналы, аппараты дальнего действия и так далее. Мы сами привлекли их внимание к себе.

Дроздов: Да, да, да. Люди такие глупые, люди такие тупые.

Абрамов: Да. Мы даже банально не можем прекратить вражду между собой. К тому же все только и думают, что о своей шкуре, да о деньгах.

Дроздова: Прекрати уже, дай пару секунд тишины. Кажется, у меня получилось восстановить и стабилизировать ряд систем.

Ав. Система: Система переведена в нестабильное состояние.

Дроздов: Так, а теперь диагностика. Чёрт! Реактор постепенно теряет стабильность, необходимо стабилизировать системы охлаждения и контроля активности. Лев, можешь это сделать?

Абрамов: Раз плюнуть.

Система: Объект «Абрамов» покинул Технический отсек.

Дроздов: Ладно, дорогая, я пойду в инфо-ядро, проверю, что с ИИ, а ты пока восстанови связь и интерком, сообщи остальным происходящее.

Дроздова: Хорошо, дорогой, только будь аккуратен.

Дроздов: Ясное дело!

Система: Объект «Дроздов» покинул технический отсек.

Камера А2.

Система: Объект «Абрамов» переместился в отсек реактора.

Абрамов: Так, осталось найти главную панель управления. Нашёл! Блин! Что с ней произошло? Чёрт, чёрт, чёрт. Запасная панель! Быстрее, быстрее! Есть!

Система: Активность Реактора снижена до 5%. Уровень энергии сильно снизился, второстепенные системы отключены.

Интерком (Дроздова): Лев, что произошло? Почему свет и второстепенные системы отключились? Что с реактором!?

Абрамов: Фух! Это я снизил его активность до 5%, иначе нам скоро было бы кранты. Реактор цел, что нельзя сказать об основной панели управления – она вдребезги! Реактор через пару минут бы перешёл критическую отметку и пошёл бы в разнос. Я ослабил его, чтобы можно было потом снова запустить, но выиграл лишь минут тридцать, плюс-минус.

Интерком (Дроздова): Ясно, молодец. Отправься на склад, возьми запчасти и исправь неполадку.

Абрамов: Туда и собирался, я пойду через запасной генератор, если он в порядке – запущу, чтобы хоть немного энергии было.

Система: Объект «Абрамов» покинул отсек реактора.

Камера А4.

Система: Объект «Дроздов» переместился в отсек информационного ядра станции.

Дроздов: Так, а вот и терминал. Так, что с ИИ? Блин, чтобы его разблокировать понадобится время. Ааа!! Лев, чёрт возьми! Так, интерком заработал. Дорогая, что произошло?

Интерком (Дроздова): Извини дорогой, у Льва появились трудности, и ему пришлось снизить активность реактора.

Дроздов: Если бы я разблокировал ИИ, то он смог бы настроить реактор сам.

Интерком (Дроздова): Сколько времени тебе нужно было?

Дроздов: Не знаю, минут десять, максимум двадцать.

Интерком (Дроздова): Ты бы не успел. Лев сказал, что реактор уже был близок к критической отметке, ещё пара минут и нас бы здесь не было. Но он пройдёт через запасной генератор, может его мощности хватит и на ИИ.

Дроздов: Хватить-то хватит, но ряд модулей будет отключён, чтобы больше энергии было нужным системам, что сильно замедлит меня. Ладно, буду ждать.

Интерком (Дроздова): Потерпи, милый, а я пока поговорю с остальными.

Дроздов: Ладно.

Камера В5.

Интерком (Дроздова): Я наладила систему внутренней связи. Как меня слышно?

Сидоров: Хорошо.

Интерком (Дроздова): Это хорошо. Мы стабилизировали часть систем. Коля пошёл к инфо-ядру, посмотреть, что с ИИ, а Лев пошёл стабилизировать реактор.

Сидоров: Какова ситуация на станции?

Интерком (Дроздова): Фактически, станция цела, но системы разлажены или нарушены. Система жизнеобеспечения разлажена, но я работаю над этим.

Сидоров: А почему свет отключился совсем?

Интерком (Дроздова): Реактор был почти в критическом состоянии, поэтому пришлось снизить его активность, чтобы выиграть время.

Воробьёва: А почему нельзя было полностью снизить опасность и выключить его?

Интерком (Дроздова): Реактор очень сложно запустить с нуля, поэтому его активность снизили до 5%, чтобы его можно было вновь активировать, но чтобы при этом он медленнее терял стабильность.

Сидоров: Ясно. Ладно, раз всё цело, а нам делать всё равно нечего, мы, наверное, пойдём в столовую, там хотя бы можно спокойно посидеть.

Интерком (Дроздова): Хорошо.

Система: Все объекты покинули отсек капсул криосна.

Камера Б4.

Система: Объект «Абрамов» переместился в коридор Г6, переместился в отсек левого запасного генератора.

Абрамов: Так, что тут у нас? Да вы издеваетесь! И тут ничего не работает! Ладно, попробую в обход панели управления. Так... Ааа! Чёрт! Система полетела! Даша!

Интерком (Дроздова): Что такое?

Абрамов: Похоже сегодня не мой день. У меня плохие новости: панель здесь тоже уничтожена, я попытался запустить его в обход, но в итоге чуть не остался без руки, система полетела ко всем чертям! Энергии нам не получить. У меня предчувствие, что с другим генератором то же самое.

Интерком (Дроздова): Ясно, значит посидим в темноте. Может быть, я сама пойду проверить. Может, он всё же исправен.

Абрамов: Ясно, я продолжу идти на склад.

Система: Объект «Абрамов» покинул отсек левого запасного генератора.

Камера Б5.

Система: Объект «Абрамов» переместился в коридор Г8, переместился в отсек склада запчастей.

Абрамов: Так, где у нас запчасти для панелей управления? Жалко нет энергии, так можно было бы вбить запрос в терминал. Ну, ладно, значит, будем по старинке – глазами. Так, а это что? Отлично, руководство по логистике, здесь может быть я смогу найти информацию, которая мне поможет.

Система: Принята команда «Заблокировать отсек: Склад запчастей». Двери отсека заблокированы и установлены в режим карантина.

Абрамов: Нашёл! Так, судя по руководству запчасти управления должны быть где-то здесь. Вроде бы эта секция, осталось найти стеллаж. О! Вот он! Блин, здесь не полный комплект. Ладно, значит, будем снимать детали. Так, что нужно взял, теперь быстренько вернусь и почию реактор. Лишь бы не произошёл сбой в системе охлаждения, это может его затушить, а может перегреть. Одним словом, стоит поторопиться. Стоп... эй! Открывайся гад! Так, где здесь интерком? Дашь! Какого чёрта с системой дверей?

Интерком (Дроздова): Не знаю, дай секунду. Странно, система считает, что склад находится в карантине, двери заблокированы.

Абрамов: Ну, замечательно! И как мне теперь отсюда выбраться? Если система считает что здесь обнаружено заражение карантинного уровня, то мне отсюда, считай не выбраться. А время, блин, тикает. Реактор рано или поздно даже на 5% начнёт перегреваться, тогда нас будут собирать по кусочкам по всему космосу.

Интерком (Дроздова): Если ещё есть кому.

Абрамов: Будем надеяться на лучшее. Слушай, ты где?

Интерком (Дроздова): В коридоре Г7. Сейчас зайду в отсек правого запасного генератора.

Абрамов: Ясно... ну, что там?

Интерком (Дроздова): Вроде цел, по крайней мере, панель управления. Сейчас попробую запустить. Так. Есть!

Абрамов: Да будет свет! А теперь, будь добра, проведи дезинфекцию склада, у нас мало времени.

Интерком (Дроздова): Сейчас, минуточку. Это же можно сделать только из тех. отсека.

Камера А4.

Дроздов: Спасибо за свет. Так, теперь надо понять, сколько я могу забрать энергии. Блин, слишком мало. Ладно, попробую перенаправить с ненужных отсеков. Да твою дивизию, проводка в некоторых местах перебита, энергия есть, связь с системой есть, но перенаправить нельзя. Ладно, возьму там, где проводка цела. Ну, это уже хоть что-то. Ладно, попробую запустить систему.

Ав. система: Система активирована в энергосберегательном режиме.

Дроздов: Так, теперь надо попытаться обойти блокировку, но на обработку и проведение каждой операции теперь понадобится время. Надеюсь, оно у нас есть. Так, попробуем так.

Ав. система: Команда принята, обработка информации...

Камера Б5.

Система: Инициализация процесса обеззараживания отсека: склад запчастей.

Абрамов: Так, газ пошёл. Если всё пойдёт по плану, то через минуту-две двери разблокируются... Иии, нет. Даша, что-то не так, двери всё ещё закрыты. Похоже, систему так легко не провести.

Интерком (Дроздова): Подожди, сейчас попробую перезапустить систему. Если команда блокировки вызвана глюком, то двери откроются. Подожди минуту.

Абрамов: Ладно, подожду... И снова тьма, что-то мне всё это не нравится. Очень уж напоминает фильм ужасов в жанре фантастики. И МЫ, КОНЕЧНО ЖЕ, РАЗДЕЛИЛИСЬ!! Мдаа, ладно, это всё-таки фильмы. Но откуда взялись все эти ошибки и неполадки? От мусора должны были спасти щиты, да если бы они и попали, то ущерб был бы больше, нежели несколько сломанных панелей. Электромагнитная аномалия могла вызвать ошибки, но не поломку панелей управления. Нет, здесь поработало разумное существо, причём враждебное: сломать панели управления, чтобы мы не смогли активировать подачу энергии и восстановить реактор, создать ошибки в системе, чтобы затруднить или убить нас. Но если это так, то где оно и как сюда попало? О, вновь свет дали.

Интерком (Дроздова): Что теперь?

Абрамов: Отлично, двери открылись! Я иду в отсек реактора.

Интерком (Дроздова): Хорошо, я буду ждать тебя там.

Система: Объект «Абрамов» покинул отсек склада запчастей.

Камера А2.

Система: Объект «Дроздова» переместился в отсек реактора. Объект «Абрамов» переместился в отсек реактора.

Дроздова: Лев, давай сюда! У нас осталось минут пятнадцать.

Абрамов: Если проблема только в панели, то управимся минут за 8-10. Если нет – нам конец. Так,ними с той стены панель и возьми инструменты.

Дроздова: Сейчас. Так, аптечка, набор пожаротушения, ремонтный набор. Нашла, несу!

Камера А4.

Система: искусственный интеллект станции разблокирован.

ИИ: Приветствую, Николай. Благодарю за помощь.

Дроздов: Не за что. Можешь настроить реактор?

ИИ: Я бы с удовольствием, но у меня отключены все контрольные функции. Я имею доступ только к информационным, и ряду других, системам. Тем более с таким низким уровнем энергии.

Дроздов: А почему они отключены, а ты был заблокирован.

ИИ: А вы не прочитали информацию из вторичной памяти?

Дроздов: Нет, она была стёрта.

ИИ: Логично. Тогда слушайте...

Система: Информация потеряна.

Камера В9.

Система: Объекты «Сидоров», «Игнатъев», «Савельев», «Крюков», «Сазонова», «Воробьёва», «Некрасова», «Мельников» переместились в коридор Г3 – коридор Г12, переместились в отсек столовой.

Сидоров: Надеюсь, наши brave инженеры всё починят.

Мельников: Ну да, тревожно сидеть на пороховой бочке, понимая, что потушить фитиль могут только три человека, только что вышедших из криосна.

Воробьёва: Я бы на них не надеялась. Может, стоит позаботиться о плане эвакуации?

Мельников: И оставить инженеров на волю судьбы, или даже на смерть?

Воробьёва: Хочешь, можешь остаться.

Крюков: Друзья мои, мы на разваливающейся станции, где-то посреди космоса, не знаем, что произошло и не имеем никакой поддержки. Может, не будем усугублять ситуацию междоусобными разборками.

Некрасова: К тому же, я, кажется, уже говорила, что мы не имеем доступа к медпункту? Если у кого начнутся проблемы, нам придётся положиться на базовую, отсековую, аптечку, которая, между прочим, ничего серьёзнее царапины или головной боли не вылечит.

Сидоров: Мельников и Воробьёва не разжигайте конфликты, Крюков, не разводите панику, Некрасова, не приуменьшайте, аптечка достаточно укомплектована, чтобы стабилизировать пациента почти в любом состоянии до оказания необходимой медицинской помощи.

Крюков: Я не развожу панику, просто констатирую факты, чтобы напомнить о нашем положении, дабы предотвратить возникновение конфликта. А что для этого сделали вы, капитан? Сказали «успокойтесь».

Некрасова: Скажите, вы сами-то в аптечки заглядывали, или остановились на инструкции? Я вам скажу, загляните, и поймёте, что я, как и товарищ Крюков, констатирую факты, а не приуменьшаю. Во всех аптечках, кроме аптечек капитанской каюты и мостика, есть только обезболивающее, антисептик и бинт, в некоторых ещё согревающая повязка на случай растяжения или вывиха есть.

Воробьёва: Я не развязываю конфликт, а всего лишь пытаюсь поставить на место этого зазнавшегося поварёнка.

Мельников: Во-первых, я пытаюсь поставить эту, воспитание не позволяет сказать кого, на место. А во-вторых, дамочка, не забывайте, ваша еда тоже проходит через мои руки, и в них, случайно, может оказаться, не знаю, например слабительное.

Воробьёва: Ну, вы слышали! Он мне угрожает, так ещё и злоупотребляет полномочиями!

Сидоров: Стас, ты действительно, поаккуратнее выражайся, а то она ещё заявление напишет.

Мельников: Вопрос, куда? Мы даже не знаем, где мы сейчас находимся. А ещё не знаем, жив ли вообще кто-нибудь. Мы можем быть последними людьми во всей вселенной.

Сидоров: Я повторю, не разжигайте конфликты и не разводите панику! Сколько можно повторять?

Интерком (Дроздов): У меня для вас есть интересная информация.

Интерком (Дроздова): Мы к вам тоже скоро подойдём, нам осталось стабилизировать систему, чтобы ошибок не было. Повезло ещё, что там ещё достаточно немного нужно было починить. Подождите нас.

Система: Объект «Дроздов» переместился в коридор Г11 – Г14, переместился в отсек столовой. Объекты «Абрамов», «Дроздова» переместились в центральный технический отсек, переместились в коридор Г5 – Г12, переместились в отсек столовой.

Дроздова: Рада вас всех снова видеть. Здравствуй дорогой.

Дроздов: Здравствуй дорогая.

Абрамов: Мне одному кажется, или кого-то не хватает?

Сидоров: Не кажется, Валера и Гена не проснулись. Локальный сбой системы жизнеобеспечения капсул и теперь они спят вечным сном.

Дроздова: Какой ужас.

Дроздов: Жаль мужиков.

Абрамов: Не уж-то ли моя теория оправдалась?

Сидоров: Какая?

Абрамов: Когда я был на складе, я задумался: сломанные панели управления, ошибки системы, отсутствие вторичной памяти, заблокированный ИИ – всё это показалось мне слишком подозрительным, и я подумал, что единственным логичным ответом было умышленное вмешательство.

Сидоров: О господи, ещё один скептик.

Дроздов: Да прекрати уже свои сюжеты из фильмов повторять. Это реальная жизнь!

Абрамов: Но...

Дроздова: Лев, действительно, ты уже надоедаешь.

Воробьёва: Хватит нас пугать, псих ненормальный!

Сазонова: Хватит, у меня от ваших ссор, ужасных придумок и прочего паническая атака хватит и давление подскочит.

Некрасова: Действительно. Кстати, раз система стабильна, может, пойдёте и включите систему жизнеобеспечения? Пребывание в скафандрах не благоприятно отражается на психологическом состоянии человека.

Мельников: Лев, давай сходим. Ты исправишь, а я с тобой за компанию, заодно разомнусь немного. Для этого же много человек не надо, так?

Абрамов: Ну, да. Ладно, пойдём.

Система: Объекты «Абрамов», «Мельников» покинули отсек столовой.

Воробьёва: Наконец-то избавились от этих параноиков-психопатов.

Сидоров: Коля, ты, кажется, хотел нам что-то сказать?

Дроздов: Да, подумал, это не так важно, как мне показалось.

Крюков: Может, всё же скажешь?

Дроздов: Как-нибудь в другой раз.

Савельев: Кстати, а что со связью?

Дроздова: Полностью неактивна, но, вроде, электроника цела. Похоже, неполадки в передатчике, а может всё активно, просто сбой в системе диагностики, что привело к тому, что система считает её неактивной.

Игнатьев: Что хуже?

Дроздов: В первом случае кому-то придётся сначала осмотреть, а потом починить или заменить передатчик, который находится снаружи. Во втором случае нужно просмотреть программу, найти не состыковки, а если их не, то

придётся осмотреть электрику. Первый опасный, но быстрый, второй безопасный, но очень долгий.

Сидоров: Будем надеяться на второе, хотя слишком долго мы тоже не протянем. Если правильно всё помню, то у нас припасов недели на две, если экономить, то можно ещё на неделю продлить.

Савельев: Да, но у нас ещё много дел. Нужно провести сканирование, узнать, что вокруг и многое другое.

Сидоров: Это да. Слушайте, может, пойдём в отсеки для отдыха? Как раз, когда дадут воздух, сразу снимем скафандры.

Некрасова: Согласна, чем раньше мы их снимем, тем быстрее снизится дискомфорт.

Система: Все объекты покинули отсек столовой.

Камера А5.

Система: Объекты «Абрамов», «Мельников» переместились в коридор Г14 – коридор Г11, переместились в отсек генератора кислорода и главного узла вентиляционной системы (ГУВС).

Абрамов: Вот, мне немного времени нужно, чтобы запустить систему.

Мельников: Значит, подзадержимся.

Абрамов: В каком смысле?

Мельников: Ты работай. Я с тобой пошёл не только за компанию, есть разговор.

Абрамов: Какой?

Мельников: Не прикидывайся дураком. Кажется, только мы с тобой здесь понимаем истинный ход событий.

Абрамов: Получается «ещё одним скептиком» был ты?

Мельников: Да, долго рассказывать, если вкратце, то отец меня учил, как солдата, но я по здоровью не прошёл. Ну, так вот, всё это напоминает тактику саботажа: сломать управление, диверсия, и лишить врага основной силовой единицы – ошибки в системе, сломанные панели, попытка взрыва реактора, смерть наших солдат.

Абрамов: Я тоже так подумал. Но почему ты не поддержал меня. Если, чтобы и против тебя не пошли, то они и так знали.

Мельников: Да, знали, но только по тому, что я сам им сказал. Одному мне почти ничего не сделать, поэтому я сам «сражался», но раз кроме меня ещё и ты понимаешь, значит, есть смысл действовать более тактично и разумно.

Абрамов: Да, в этом есть логика.

Мельников: Но, похоже, кроме нас есть ещё пара персон, которые понимают происходящее.

Абрамов: И кто же это?

Мельников: ИИ, он должен, даже если добрались до его памяти, хоть что-то знать. А второй – Николай Дроздов.

Абрамов: Кажется, ты бредишь, он был против меня.

Мельников: Ты либо слеп, либо глух. Слышал, что он сказал про информацию?

Абрамов: Да, но он ничего не сказал.

Мельников: Он должен был разблокировать ИИ, значит, тот ему что-то рассказал. Он хотел сказать, но весть о гибели солдат отвлекла всех и раскрыла тебя. Коля не дурак, он сориентировался и пошёл против тебя, чтобы не стать изгнанником, как мы. Он понимает, что нас меньшинство.

Абрамов: Но почему бы тогда просто не рассказать всем обо всём, подключить ИИ?

Мельников: Сидоров трус, но он капитан и имеет всеобщее расположение, а трусость прикрывает репликами: «не разводи панику» и так далее. Более скажу, он это говорит, чтобы не только скрыть свой страх, но и сохранить власть, чтобы создавать козлов отпущения и видимость, что он держит всё под контролем. Он столь же хитёр, сколь труслив.

Абрамов: Ну, я с тобой, понимаю, мы – люди свободно мыслящие, но Дроздов?

Мельников: Он тоже всё понимает, но предпочитает действовать, не открыто, а тайком, как шпион. Он считает более верным сидеть за спиной врага и потакать ему, чтобы в нужный момент вонзить ему нож в спину. Да

подло, но эффективно и полезно, ведь так он сможет нас предупредить, если они что-нибудь придумают против нас или будут скрывать информацию.

Абрамов: Надо же, думал, будем исследовать новые планеты, попадём в историю, а тут, блин, тайные сговоры, шпионские игры, интриги и скрытые враги. Да, совсем не то я представлял, когда шёл сюда. Но что будем делать теперь? Только побыстрее, нам надо возвращаться, работу-то я закончил давно.

Мельников: Для начала – узнать что произошло. Позднее, когда будет возможность, пойдём куда-нибудь, где нас не подслушают, и через терминал свяжемся с ИИ.

Абрамов: Договорились. Идём в казарму.

Система: Объекты «Абрамов», «Мельников» покинули отсек генератора кислорода и ГУВС.

Камера В8.

Система: Объект «Воробьёва» переместилась в коридор Г13, переместилась в отсек каюты капитана и пилотов.

Воробьёва: Товарищ капитан, у меня к вам разговор. Желательно наедине.

Сидоров: Странно, но ладно, Валера, Гена, пойдите, погуляйте.

Савельев: Ладно, как скажете капитан.

Игнатъев: До встречи.

Система: Объекты «Савельев», «Игнатъев» покинули отсек каюты капитана и пилотов.

Сидоров: Ну, ладно, что такое?

Воробьёва: Я заподозрила неладное, и решила подслушать зазнавшегося повара и того шизанутого инженера.

Сидоров: Лиза, тебе не говорили, что подслушивать нехорошо...

Воробьёва: Они планируют бунт!

Сидоров: Что? Ты уверена?

Воробьёва: Абсолютно. Я услышала, как они планировали поднять бунт, захватить станцию, а несогласных, в том числе меня и вас выбросить за борт!

Сидоров: Подожди-подожди. Это серьёзное обвинение, одних слов мне мало, нужны более веские доказательства.

Воробьёва: Но вы же капитан, ваша воля – закон для персонала. Вы скажете выкинуть их, и остальные должны будут подчиниться, в противном случае вы сможете отдать их под трибунал. Или включить протокол захвата судна.

Сидоров: Поумерь пыл, пожалуйста. Я тоже не желаю, чтобы здесь поднялся бунт, но когда мы вернёмся, всё это может всплыть и тогда не сносить головы мне.

Воробьёва: Но всем можно заткнуть рот, а память ИИ можно стереть.

Сидоров: Ты знаешь, как это сделать?

Воробьёва: Нет, но...

Сидоров: Именно, я тоже не знаю. А инженеры могут, так что если мы решим всё проверить, значит, нужно будет заpastись их доверием, а для этого необходимы чёткие улики, которых у нас нет. Кроме, разве что твоих слов, но из-за твоей репутации стервы, тебе никто не поверит, а моя поддержка только докажет им, что я с тобой в сговоре.

Воробьёва: И что же мы будем делать?

Сидоров: Сидеть и внимательно наблюдать, собирать отчёты системы и записывать наблюдения подозрительного поведения, а когда соберём достаточно – выкинем их в шлюз, сотрём память и, по прибытию домой, получим награду за выявление и предотвращение деятельности, подрывающей успех миссии.

Воробьёва: Ладно, буду держать нос по ветру.

Сидоров: Вот и хорошо, а теперь дай мне отдохнуть.

Воробьёва: Как скажете, товарищ капитан.

Система: Объект «Воробьёва» покинула отсек каюты капитана и пилотов, в отсек переместились объекты «Савельев», «Игнатъев».

Сидоров: О! Уже вернулись?

Савельев: У нас особо не прогуляешься – свободного пространства немного, коридоры узкие, ходить, конечно, можно, но особо не развернёшься.

Игнатьев: О чём беседовали?

Сидоров: Да так, опять ныла по различным поводам. Такое чувство, будто ей делать больше нечего. Ходит и ноет: «Эти такие, а эти такие». Брр.

Игнатьев: Ну, такой уж у неё гнилой характер.

Сидоров: Ладно, я, пожалуй, отдохну.

Игнатьев: Я тоже.

Савельев: И я. Интересный парадокс: мы долгое время пробыли в криосне, только разморозились, а устали только больше.

Игнатьев: Дефект технологии.

Камера В5.

Система: Объекты «Абрамов», «Мельников» переместились в коридор Г11 – коридор Г13, переместились в отсек казарм.

Дроздов: О, вернулись, вы чего так долго?

Абрамов: Да, вот, решил проверить систему вентиляции на наличие неполадок. Это не будет лишним при каждом запуске любой системы, учитывая наш сегодняшний неприятный опыт.

Дроздов: Согласен, не хочется, чтобы что-то взорвалось или решило нас убить.

Некрасова: Кстати, а медпункт работает?

Абрамов: Да, но лучше сначала его полностью проверить на наличие ошибок.

Некрасова: Хорошо, тогда Стас, позже зайди туда, мне надо будет осмотреть тебя, в частности твои сердце, спину и шею.

Мельников: Не думаю, что в этом будет толк, я чувствую себя нормально.

Некрасова: Может напомнить тот случай на марсе, когда ты так же сказал, а потом тебя чуть не убил инфаркт.

Мельников: Тогда было другое, мне нужно было спешить, поэтому я солгал. Знаю, знаю, со здоровьем лучше не шутить, но тогда я хотел пораньше закончить, чтобы побольше провести времени с мамой и сестрой, это ведь перед отлётом было.

Некрасова: Можешь не напоминать, когда это было. Поверь, я такого не забуду. Сижу, проверяю пациента с марсианским синдромом, и тут мне на терминал приходит сообщение: «Комната отдыха. Мельников Станислав. Инфаркт». Пожалуйста, не забывайте: при вашей травме сердце, после остановки, может не запуститься. Я тогда полчаса пыталась его запустить.

Мельников: Но запустили же! Спокойно, положи КПК на место.

Крюков: Оля, будь добра, когда будешь его осматривать, осмотри и голову, на предмет психических отклонений. У него проблемы с сердцем, спиной и шеей, а он в космос лезет, я удивлён, что вы до сих пор живы.

Мельников: Знали бы вы, сколько человек мне это говорили. Но если бы не продвижение в технологии снижения нагрузок, я бы ещё на взлёте скопытился. Но даже так мне было хреново.

Некрасова: Не волнуйся, проверю. Кстати, все должны будут прийти ко мне, на проверку на наличие последствий пребывания в криосне.

Дроздов: Кстати, Лев, потом надо будет сходить в отсек робототехнической станции. Надо посмотреть, можно ли использовать роботы для починки системы связи.

Абрамов: А что с ней?

Дроздов: Неактивна, либо локальная система диагностики полетела, либо передатчик вышел из строя. Если верен второй вариант, то, думаю, ни тебе, ни мне не захочется наружу лезть.

Абрамов: И правда, там, к тому же не так уж много крепежей, чтобы спокойно починить – одно неловкое движение, и ты улетел в открытый космос.

Мельников: А можно с вами?

Дроздов: А тебе зачем?

Мельников: Да, вот, подумываю о том, чтобы подучиться, да инженером стать, к тому же из наших припасов чего-то необычного не сготовить, так что у меня достаточно времени.

Дроздов: Интересно, а что же сразу не шёл? Сейчас это может быть уже трудновато.

Мельников: Да я собирался, но на это времени надо много, а программа подходила к запуску, так что, чтобы успеть залезть в имеющееся окно пришлось пойти поваром, их, к удивлению не так много, как учёных, военных, инженеров и других.

Крюков: Наверное, поэтому и взяли, что собирался стать инженером, и поваров не так много – основной критерий – это многофункциональность, а обычно, если человек пошёл на повара – то он хороший повар, но полностью отдаётся этому делу, а здесь особых навыков не надо, но нужен мастер на все руки.

Мельников: Ну да, наверное, так и есть.

Система: Все объекты перешли в режим: «Сон».

Система: Все объекты вышли из режима: «Сон».

Мельников: Всем доброго утра!

Сазонова: Доброе утро!

Крюков: Доброе!

Дроздова: Доброго всем утречка!

Дроздов: Всем доброго утра!

Абрамов: Доброго.

Некрасова: Доброе утро!

Мельников: Ладно, я утренние процедуры прошёл, так что пойду на кухню. Давайте только побыстрее, скоро будет завтрак.

Система Объект «Мельников» покинул отсек казарм. Все объекты покинули отсек казарм.

Камера В7.

Система: Объект «Мельников» переместился в коридор Г13 – Г14, переместился в отсек столовой, переместился в отсек кухни.

Мельников: Так, что у нас тут есть? Так, пожалуй, сделаю этот завтрак посытнее. Они все недавно вышли из криосна, так что есть, хочется ещё как, да человек, хорошо поев, становится подороже. Главный закон: голодный человек – злой человек; сытый человек – добрый человек. Хотя если человек

скверный, как наша стерва Воробьёва, то такого человека хоть трюфелями накорми – он всё равно останется скверным. Ей дашь больше или лучше – она тут же заподозрит тебя в чём-нибудь, типа, подкупить её пытаешься, а она же не такая, она честная законопослушная гнида – сразу пойдёт к службе безопасности и подаст жалобу на подозрительное поведение. Тьфу! Ладно, система кухни вроде цела и работает нормально, так что есть время заглянуть на склад, проверить припасы. Если кто к нам забрался, то ему они точно понадобятся! Так, систему подключил к своему КПК для постоянного мониторинга. Ладно, пошли!

Система: Объект «Мельников» покинул отсек кухни.

Камера Б7.

Система: Объект «Мельников» переместился в отсек столовой, переместился в коридор Г14 – коридор Г16, переместился в отсек продовольственного склада.

Мельников: Так, а вот и склад, что же, где тут терминал? Так, а вот и перечень, так, ясно. Теперь сверим, есть, есть, есть, есть... стоп, а где... прекрасно! У нас не хватает трёх аварийных сухпайков. Ладно, теперь есть ещё доказательство, только опять косвенное, говорить пока нельзя, а то ещё подумают, что это я стырил и сваливаю на таинственного саботажника. Ладно, пора возвращаться, так вроде всё почти приготовилось нормально. Да вы издеваетесь! Только бы не карантин. Ладно, попробую взломать дверь. Так, это не карантин – дверь активна, а когда карантин, то они блокируются и отключаются, чтобы их не взломали. Ладно, попробую пустить энергию в обход основной цепи. Хорошо, что я хоть немного подучился на инженера. Так, панель управления дверью активна, теперь осталось её взломать. Есть! Отлично, и проверил, и ошибку нашёл, и вспомнил немного из курса начальной инженерии. Ладно, пора возвращаться.

Система: Объект «Мельников» покинул отсек продовольственного склада.

Камера В9.

Система: Все объекты прибыли в отсек столовой.

Сидоров: Мельников, а ты разве не должен готовить?

Мельников: Я поставил на автоматическое приготовление, к тому же подключил к своему КПК постоянный мониторинг.

Сидоров: Ясно, а где же ты тогда был?

Мельников: Осматривал продовольственный склад. Кстати, инженеры, я нашёл вам работу: меня там закрыло, хорошо, что не на карантин, так что я смог взломать дверь и открыть её.

Дроздова: Молодец, но почему не сообщил по интеркому?

Мельников: Решил припомнить знания курса начальной инженерии. А теперь извините, мне осталось буквально сделать пару штрихов, и завтрак будет готов.

Система: Объект «Мельников» покинул отсек столовой.

Игнатъев: Интересно, когда отправим сигнал, когда мы встретимся с теми, кого за нами отправят?

Абрамов: За нами никого не отправят.

Игнатъев: Почему?

Сидоров: Лев прав, за нами никого не отправят, нам нужно будет вернуться на курс и двигаться к ним самостоятельно. Проведём в криосне где-то на год-полтора больше.

Савельев: В некотором роде нам повезло – мы прилетим на всё готовенькое, а им нужно будет всё делать самим с нуля.

Абрамов: Видишь во всем положительное? Хорошее качество, редкое, правда, в наши времена.

Сидоров: Так, хватит разводить тоску.

Система: Объект «Мельников» переместился в отсек столовой.

Мельников: А вот и завтрак. Раз уж мы только вчера разморозились, да ещё и понервничали, так я решил сделать сытный завтрак – чтобы и калории восполнить, и настроение поднять. Всем приятного аппетита!

Сазонова: Спасибо, всем того же.

Крюков: Спасибо, всем приятного аппетита.

Дроздова: Спасибо, всем приятного.

Дроздов: Спасибо, всем приятного аппетита.

Абрамов: Спасибо, всем того же.

Некрасова: Спасибо, всем того же. Молодец Стас, я и забыла попросить тебя об этом.

Сидоров: Спасибо, всем приятного. Благодарность тебе за сообразительность.

Игнатьев: Спасибо, всем того же.

Савельев: Спасибо, всем приятного. Хорошо, что продукты наши универсальны, а то мне со своей аллергией было бы неудобно.

Система: Зафиксирована аномалия над отсеком станции робототехники. Выслан дрон-разведчик №4. Связь с дроном-разведчиком №4 потеряна. Аномалия потеряна.

Сидоров: Так, теперь, когда все позавтракали, стоит распределить работы, исходя из того, что вы мне говорили и присылали на КПК. Итак, я и пилоты отправимся на мостик; учёные направятся в лаборатории; Некрасова и Дроздова отправятся в медпункт; Мельников, Дроздов и Абрамов отправятся на станцию робототехники. Вроде бы всё, теперь расходимся.

Система: Все объекты покинули отсек столовой.

Камера А4.

Система: Объекты «Абрамов», «Дроздов», «Мельников» переместились в коридор Г14 – коридор Г11, переместились в отсек информационного ядра.

Мельников: Эй, Коля, погоди! Давай задержимся.

Дроздов: Ладно, но зачем?

Мельников: Мы знаем, что ты нам веришь, хочешь молчать – молчи, но что ты узнал?

Дроздов: Ладно, ты проницателен, давайте спросим, для точности, у первоисточника. Можешь рассказать?

ИИ: Конечно. Воспроизвожу запись:

«ИИ «Аполлона»: Здравствуйте, извините за то, что не разбудили вас, но это было приказом Капитана. Во время полёта мы обнаружили сигнал, неизвестного происхождения. Я разбудил Капитана и сообщил ему об аномалии. Он решил отправить вас, так как вы были единственной станцией,

готовой к отправке, к предположительному источнику сигнала. Ваша задача, по прибытии к месту источника сигнала собрать все возможные сведения, просканировать окружающее пространство и вернуться на прежний курс. На этом инструктаж окончен. Удачи вам!»

Абрамов: Ясно, но мы проснулись, как-то поздно.

ИИ: Верно, станция прибыла к месту, откуда исходил источник, но больше я вам ничего сказать не могу. Ещё последнее, что осталось в моей памяти, это слово «злоумышленник» и «Объект №1». Больше ничего. Память стёрта. Но есть возможность вернуть информацию, необходимо осмотреть и, если он не повреждён, подключить второй резервный накопительный информационный модуль.

Мельников: Хорошо, покажи на КПК где он, и мы его осмотрим.

Дроздов: А станция...

Абрамов: Подождёт. Станция робототехники подождёт.

Мельников: Правильно, сейчас важнее узнать, что здесь произошло, а уже потом исправлять неполадки.

Дроздов: Но разве не важнее наладить связь?

Абрамов: Это, конечно, да, просто, если слишком задержаться, то не кому будет её налаживать.

Дроздов: Снова фильмы вспомнил.

Мельников: Он может, и повернут на фильмах, но тут он прав. Нам неизвестно, что автоматическая исследовательская система могла обнаружить, вполне возможно, что каких-то инопланетян-людоедов. Вселенная штука большая – в ней чего только не может быть. Так, где же этот накопитель? Ясно, между левыми генератором щитов и техническим отсеком. Пошли.

Система: Объекты «Абрамов», «Дроздов», «Мельников» покинули отсек информационного ядра.

Камера А1.

Система: Объекты «Сидоров», «Савельев», «Игнатьев» переместились в коридор Г12 – Г5, переместились в центральный технический отсек,

переместились в отсек реактора, переместились в коридор Г1, переместились в отсек мостика.

Сидоров: Так, что тут у нас? Бардак! Сказал бы пыль, да её тут отродясь не было.

Игнатъев: Что же тут так нашло?

Сидоров: Не знаю. Так, у меня терминалы активны и исправны. Что у вас?

Игнатъев: У меня всё в порядке.

Савельев: У меня на одном терминале наборная панель сгорела. Надо будет инженеров попросить заменить.

Сидоров: Терминал важный?

Савельев: Да нет, доступ к камерам и паре-тройке вторичных систем.

Сидоров: Ясно, ладно, проведите полную диагностику и начните сканировать космос. Я хочу знать, где мы. Навигационная система в порядке?

Игнатъев: Вроде бы да, пока что явных ошибок не нахожу.

Сидоров: Сканер работает?

Савельев: Работает.

Сидоров: Тогда начинайте сканирование, а диагностику на второй план.

Савельев: Принято.

Камера В1.

Система: Объекты «Воробьёва», «Сазонова», «Крюков», «Некрасова», «Дроздова» переместились в коридор Г12 – Г3, переместились в отсек медпункта.

Некрасова: А почему нет света?

Дроздова: Наверное, Коля выключил, когда перенаправлял энергию из маловажных отсеков, а потом забыл или не успел. Минуту подождите, это можно сделать и из технического терминала отсека. Готово, сейчас настрою систему, чтобы всё работало нормально, а вы могли пойти в лаборатории. Готово, я настроила всё и разблокировала лестницу. Можете идти.

Система: Объекты «Воробьёва», «Сазонова», «Крюков» покинули отсек медпункта.

Некрасова: Так, теперь надо всё проверить, провести опись и запустить самодиагностику оборудования.

Дроздова: Я последнее сделаю. Кстати, ты о чём-нибудь мечтаешь?

Некрасова: Конечно, я мечтаю, чтобы всё было так, как раньше.

Дроздова: Хочу спросить, ты про какой отрезок нашей истории говоришь?

Некрасова: Разумеется, в десятиые, может начало двадцатых годов. Главное чтобы до двадцать пятого года.

Дроздова: Логично, он официально назван переломным. Именно после него и освоения Луны, соответственно, началась вся эта чертовщина: перенаселение, нехватка ресурсов и продовольствия, постоянные теракты и прочие ужасы. Жаль мы не застали то время.

Некрасова: Да, хотя и тогда было не процветание. Бабушка мне рассказывала про все те кризисы, пандемии, терроризм и прочее. Но всё же это было время, куда более лучшее, чем то, в котором мы родились и выросли. Сейчас это даже воспринимается, как сказка или фантастика.

Дроздова: И правда. Что же, теперь нам остаётся лишь надеяться, что худшее уже позади. Слушай, как ты думаешь, мы ещё когда-нибудь увидим Землю?

Некрасова: Не знаю. Если мы в новой галактике не найдём лекарства от старости, то, боюсь, её увидят только наши внуки или правнуки. Хотя, надеюсь, этого не произойдёт, ведь когда они её увидят, то скажут: «Это та самая прекрасная колыбель человечества?», или «Что же люди сделали со своей родиной, может все их беды не несчастья, а заслуженное наказание?», или что-то в этом роде.

Дроздова: Если с такой точки зрения смотреть, то да. Но с другой, это же всё-таки наш дом, да бывший, но дом, что вскормил, взрастил и воспитал человечество. Надеюсь, это когда-нибудь вновь зазвучит гордо.

Некрасова: Ладно, хватит негатива. Давай поговорим о чём-нибудь более позитивном.

Дроздова: Давай, может, тему предложишь?

Некрасова: Вы с Колей собираетесь заводить детей?

Дроздова: Может быть, когда всё это закончится и жизнь наладится. Не хочется воспитывать их во время устройства, лучше подождать, пока мы прилетим, отстроим общество, и всё будет куда спокойнее и обыденнее, вот тогда и можно будет заговорить о детях.

Некрасова: Смотри, а то будете папой и мамой, в возрасте дедушки и бабушки. Время-то идёт.

Система: Информация потеряна.

Камера Д2.

Система: Объекты «Воробьёва», «Крюков», «Сазонова» переместились в отсек лаборатории.

Крюков: Откуда такой бардак? Словно стадо слонов прошло.

Сазонова: Действительно, всё разбросано, часть стеклянного оборудования разбилась, настройки приборов слетели.

Воробьёва: Я думала, щиты должны защитить и от тряски.

Крюков: В общем да, но глюки в системе могли в какой-то момент отключить гаситель инерции щитов, тогда, если что-то попало рядом с этим отсеком, то могло вызвать встряску, которая привела к этой неприятности.

Воробьёва: Подожди, неужто, вы хотите скачать что...

Крюков: Что любой попавший в нас метеор хорошенько нас потряхнёт? Да, вполне вероятно, но система раннего оповещения должна будет предупредить нас о такой угрозе.

Воробьёва: Во-первых, НЕ ПЕРЕБИВАЙ МЕНЯ!!! Во-вторых, а в этой системе разве не мог тоже появиться глюк?

Крюков: Мог, очень даже мог.

Воробьёва: Ну, так что же мы ждём?! Давайте сообщим это кому-нибудь из инженеров, пока мы не встретили что-нибудь на своём пути и не врезались в это.

Крюков: Хорошо, сейчас. Кто-нибудь из инженеров находится рядом с техническим отсеком?

Интерком (Дроздова): Я в медпункте.

Интерком (Дроздов): Мы рядом. В чём проблема?

Крюков: Судя по всему, система гасителей инерции не в порядке, у нас тут полный бардак. А ещё лучше проверить систему раннего оповещения.

Интерком (Дроздов): Ясно, ладно, мы всё равно через него будем проходить, так что посмотрим.

Крюков: Спасибо. Видишь? Всё под контролем, сейчас они проверят системы и починят сломанные. Довольна?

Воробьёва: Нет, Николай там с этими отморозками, так что я бы не доверяла им.

Крюков: Господи, да успокойся же ты. Меньше бери в голову. Давайте уже начнём разбирать мусор и налаживать приборы.

Камера Б2.

Система: Объекты «Абрамов», «Дроздов», «Мельников» переместились в коридор Г5, переместились в центральный технический отсек, переместились в отсек реактора, переместились в коридор Г6, переместились в левый технический отсек.

Дроздов: Так, крюков попросил проверить системы гасителей инерции щитов и раннего оповещения. Лев, займись гасителями, я – оповещением.

Абрамов: Сейчас.

Мельников: Может и мне дело найдётся?

Дроздов: Можешь провести общую диагностику вторичных первичных систем. Даже если не успеете проверить всё, это уже будет лучше.

Мельников: Ясно, сейчас. Интересно, кто этот «злоумышленник»?

Дроздов: Не знаю, подобные повреждения мог нанести разве что инженер. Но здесь из таковых только я, Даша, и ты, Лев. Ничего личного, Стас, но ты не достаточно знаешь, чтобы столь аккуратно нанести повреждения. Адвенцы не смогли бы проникнуть в систему. Навряд ли это кто-то из экипажа. Остаётся какая-то неизвестная угроза извне. Знаешь, Лев, я теперь начинаю тебе верить.

Абрамов: А я о чём всё время твержу. Классический штамп: фантастика, группа учёных натывается на неопознанный объект, потенциально живой. Если бы эта тварь вылезла из груди одного из наших, среди нас был андроид и женщина с кошкой, то я бы посчитал, что мы в фильме «Чужой». Должен сказать, в таком случае наша песенка спета.

Мельников: Ну, будем надеяться на лучшее, но лучше позже заглянуть в оружейную. Я завтра, наверное, схожу и посмотрю, типо решил сходить на склад за припасами.

Абрамов: Если, конечно, мы доживём до завтра. В подобных фильмах обычно длинное предисловие и стремительная развязка, а наше предисловие уже затянулось. Так что стоит поторопиться, пока развязка не началась.

Мельников: Секунду, если какое-то существо оказалось здесь и стоит за всем этим, то оно очень умно и должно было остаться здесь. Единственный шанс проникнуть – попасть при помощи автоматической исследовательской системы. Всё остальное время весь корабль покрыт щитом.

Абрамов: А вот это не факт. В одном старом сериале был случай, когда неведомая сущность телепортировалась, а в другом – проходила через стены.

Дроздов: Щит и стена – разные вещи. А вот телепортация – это уже больше похоже на возможную действительность. Но твоя версия, Стас, ещё более вероятна. Значит, возможно, это существо можно убить даже просто откачав воздух.

Абрамов: Вот это не факт, воздуха-то не было до нашего пробуждения. Но имеется большое количество различных факторов, как за, так и против.

Дроздов: Ясно. Так, у меня чисто, а у вас.

Абрамов: У меня чисто, но лучше сказать, что была проблема и она исправлена. Они нам не верят, а отсутствие проблемы будет доказательством в нашу сторону. Лучше пока умалчивать, пока не получим все карты. А что у тебя, Стас?

Мельников: Чисто, несколько докладов о неполадках, но видимо – это локальные скачки энергии и проблемы с проводкой, автоматическая система сама это исправила.

Дроздов: Так, вот интерком. Можете быть спокойны, мы нашли проблемы и справили. Столкновение нам пока что не угрожает.

Интерком (Крюков): Спасибо.

Дроздов: Не за что. Конец связи. Ладно, пора идти, накопитель в следующей перемычке между отсеками.

Мельников: Эм, А дверь не должна была открыться?

Абрамов: Секунду, проверю её, может, есть какие-то повреждения. Так... похоже она не откроется – сам механизм сломан, тут ремонт нужен, так что придётся обходить с другой стороны.

Дроздов: Ладно, раз так, значит пойдём в обход.

Система: Объекты «Абрамов», «Дроздов», «Мельников» покинули левого технического отсека.

Камера Г2.

Система: Объекты «Абрамов», «Дроздов», «Мельников» переместились в коридор Г6, переместились в отсек левого запасного генератора, переместились в коридор Г8 – Г2.

Дроздов: Так, вот и дверь отсека генератора щитов... которая тоже не открывается. Что же за день такой сегодня!?

Абрамов: Попробую её вскрыть. АЙ!

Мельников: Что такое?

Абрамов: Короткое замыкание. Я вроде живой, чего не скажешь о панели управления этой дверью.

Дроздов: Придётся пойти за новой на склад.

Абрамов: Нет, нет, нет, я туда не пойду. В прошлый раз меня там на карантине закрыло и во второй раз испытывать судьбу я не желаю.

Мельников: Меня тоже на складе закрыло, на продовольственном, правда, но всё же. Так что твоя очередь, Коля.

Дроздов: Господи, такое чувство, будто все правы и у вас действительно не все дома. Ладно, посмотрю я на ваши лыбящиеся рожи, когда спокойно войду и выйду оттуда. Так, а вот и склад...

Система: Промежуточная дверь 1 коридора Г2 заблокирована.

Абрамов: Замечательно. Да что же с этими дверьми не так!? Почему они постоянно закрываются, блокируются, коротят, если система не говорит о... стой, ты не хочешь сказать?

Мельников: Да, всё говорит о том, что «злоумышленник» жив, здесь и следит за всем. Но остаётся вопрос: кто он и где он?

Абрамов: Два вопроса, но да ладно. И что нам делать? И если так, то почему он заблокировал эту дверь? Какой в этом практический смысл?

Мельников: Может быть, он не может контролировать всю систему, иначе, почему бы ему просто не отключить подачу воздуха?

Абрамов: Не соглашусь, в целях безопасности некоторые системы, вентиляционная и жизнеобеспечения в том числе, не имеют связи с остальной системой. Например, контроль генерации кислорода и вентиляции происходит исключительно из левого и правого технических отсеков, мостика, центрального технического отсека и отсека ГК и ГУВС.

Мельников: Вот именно, он не может ими управлять, поэтому пытается хоть как-то попортить нам жизнь. Также антивирус пытается его заблокировать, что ещё сильнее сокращает его возможности, сводя их к минимуму.

Абрамов: Но есть ещё один вопрос: какую он преследует цель?

Мельников: Верно, у него масса возможностей убить нас, была, есть и будет, но мы ещё пока что живы. Значит или он не считает нас угрозой, или не может нас убить, или мы ему нужны, например, как источник информации.

Абрамов: Но система управления и навигации разблокируются, только после индивидуального сканирования ДНК. Значит, если он не один из экипажа, то ему будет нужна помощь, чтобы отправиться к своим, либо поблизости есть вражеское судно, но ещё не знающее о нас. Блин, есть очень большое количество всевозможных факторов и вероятностей. Нам остаётся только надеяться, что этот модуль памяти приоткроет завесу тайны.

Мельников: ААА!

Дроздов: Ай! Больно же!

Мельников: Идиот! На кой чёрт ты меня пугаешь!? Меня же солдат воспитывал – у меня, блин, рефлекс, так что не серчай – ты сам виноват.

Дроздов: Кхе, возьму на заметку.

Абрамов: Что же, значит, закрылась только эта дверь.

Дроздов: Да, я спокойно зашёл, нашёл панели, взял одну и вышел. А теперь давайте уже доберёмся до модуля.

Абрамов: Давай мне. Так, чёрт, скреплено хорошо. Стас, дай инструменты.

Мельников: Секунду. Так, а вот и они. Бери.

Абрамов: Спасибо. Так ещё чуть-чуть. Готово, можно попытаться её открыть. Есть! Пошли.

Система: Объекты «Абрамов», «Дроздов», «Мельников» покинули коридор Г2.

Камера А1.

Сидоров: Что-нибудь есть?

Савельев: Да, дальнейшее сканирование завершено.

Игнатъев: Ближнее тоже.

Сидоров: Итоги?

Савельев: Мы сбились с маршрута очень даже серьёзно. Похоже, автоматическая система направила станцию в определённом направлении, так мы в нём и движемся.

Сидоров: Проблемы для составления маршрута к точке сбора есть?

Савельев: Нет, только одна чёрная дыра, но она в стороне, так что, если правильно составить маршрут и ничего по пути не произойдёт, то она нам не мешает.

Сидоров: Хорошо, начни прокладывать маршрут. Валера, что у тебя?

Игнатъев: Ничего особенного: в трёх днях пути система, в нескольких днях позади, правда, обнаружен неопознанный объект, но никакого сигнала, или ещё чего-то подозрительного нет, ещё мы будем проходить рядом с полем астероидов, так что возможны столкновения.

Сидоров: Значит никаких проблем?

Игнатъев: Пока не наблюдаю. Разве что что-то может быть в системе, судя по всему, в ней есть пара планет с благоприятными условиями для жизни. Но только что, так как мы несколько приблизились, сканеры обнаружили какую-то аномалию. Нет, несколько аномалий. Они неподвижны, находятся на стабильных орбитах.

Сидоров: Ясно. Подозрительно, так что будем пока что держаться подальше.

Игнатъев: Капитан, вы же понимаете, что, если это система адвенцев, то нас уже засекли?

Сидоров: Понимаю, но предпочитаю надеяться на лучшее.

Савельев: Это да, ведь если это они, и нас уже заметили, то это конец и нам, и всей нашей миссии. Но есть и вероятность, что это кто-то ещё. Кто-то, кто настолько силён, что смог выжить в боях с ними.

Сидоров: Это навряд ли, судя по нашим разведанным, они уничтожили или поработили всех, кто жил в этой галактике.

Игнатъев: А откуда они у нас? Они взрываются, стоит к ним приблизиться.

Сидоров: А мне, откуда знать? Мне сказали, мол, есть разведанные, основы из них, и всё.

Савельев: Ясно. Эмм, капитан, кое-что новое на сканерах.

Сидоров: Что? Говори, давай, не тяни.

Савельев: Звезда.

Игнатъев: Bravo Шерлок! Мы в космосе, здесь, куда не погляди – звёзды!

Сидоров: Успокойся. Что-то серьёзное?

Савельев: Ещё как! Один гигант решил уйти в мир иной.

Сидоров: Далеко? Нас заденет?

Савельев: Я скажу так, компьютер проводит расчёты, но я бы сказал, что нам конец. Мощная гравитационная волна приближается, так ещё и все эти частицы! О! Замечательно! Компьютер закончил расчёты, похоже, через несколько дней всё это добро нас настигнет!

Игнатъев: Извини, но как ты об этом узнал, если всё настолько плохо? Вроде, чтобы всё предугадать, нужно смотреть на последствия.

Савельев: Компьютер получал уже какое-то время сигналы о его коллапсировании и теперь закончил расчёты последствий!

Сидоров: Замолчите! Дайте мне подумать. Система! Мы можем там укрыться?

Игнатъев: Может быть, если получится добраться до неё, то можно будет попытаться совершить гравитационный крюк вокруг звезды так, чтобы она нас укрыла. Возможно, ещё нас прикроет тамошний газовый гигант.

Сидоров: Гравитационный крюк?

Савельев: Извините капитан, но это же азы, гравитационный крюк – космический манёвр, представляющий из себя совершение поворота полукругом, используя гравитационное поле объекта – звезды или планеты – с различной целью. Наша цель – закрыться от всего того гадства, что летит к нам.

Сидоров: А эта звезда имеет достаточное гравитационное поле, чтобы нейтрализовать волну?

Игнатъев: Чёрт знает.

Сидоров: В смысле?

Игнатъев: Не известно, может быть да, а может быть нет. Всё равно, ничего не будем делать – умрём, а так хоть какие-то шансы остаются.

Сидоров: Ладно, просчитывайте и устанавливайте маршрут манёвра.

Савельев: Принято.

Игнатъев: Принято.

Камера Д2.

Крюков: Странно, терминал автоматической исследовательской системы сбоят. Может она что-то заметила и постаралась изучить? Надо срочно сообщить, чтобы его починили.

Сазонова: Может, не будем их беспокоить? Нам ещё нужно закончить калибровку приборов, потом может кто-нибудь освободится.

Воробьёва: Нет, давайте позовём, может там зафиксировано что-то, что принесёт нам... знания.

Крюков: Именно! Даша, ты там, сейчас, сильно занята?

Интерком (Дроздова): Смотри, что нужно. Если что-то быстро, то могу и отвлечься.

Крюков: Терминал барахлит. Думаю ненадолго.

Интерком (Дроздова): Ясно, хорошо, сейчас приду.

Система: Объект «Дроздова» переместился в отсек лаборатории.

Дроздова: Ну что? Где терминал?

Крюков: Вот.

Дроздова: Ясно, тут действительно немного работы. Так, на пару минут. Вот, готово, теперь он должен работать исправно, но я задержусь, чтобы пронаблюдать за его работой. Запчастей немного, так что лучше посмотреть за оборудованием, чтобы оно не сломалось.

Крюков: Как скажешь.

Воробьёва: Не беспокойся, можешь идти, если что-то произойдёт — мы тебя позовём по интеркому.

Дроздова: Нет, лучше мне остаться. Хоть проблему я и решила, но причина могла остаться. Если я замечу что-то в работе, то смогу исправить это ещё до того, как что-то сломается, а значит, смогу предотвратить расход ценных запчастей.

Крюков: Я уже сказал, ладно. Теперь давайте посмотрим, что же здесь есть.

Терминал: Введите пароль. Пароль введен. Пароль исправен. Здравствуйте, доктор Крюков. Введите запрос.

Крюков: История операций автоматической системы.

Терминал: Запрос получен. Вывод данных на дисплей.

Крюков: Интересно, система провела полноценную работу. Так, выведи на дисплей данные сканирования Объекта №1.

Терминал: Вывод данных сканирования на дисплей.

Крюков: Интересно, ничего не понятно. Какая-то окоlesiца, похоже на шифровку. Но, может быть, это просто дефект сканера. Надо проверить сканер, а потом, если он исправен, попросить ИИ провести детальное сканирование этого шифра. Может он заметит какие-нибудь детали и, возможно, сможет его взломать.

Дроздова: Возможно, но почему информация ещё не в ядре?

Крюков: Ожидает одобрения для отправки.

Дроздова: Вспомнила, они всё равно должны отправляться на накопитель памяти, но он повреждён. Я это заметила ещё внизу, он там, к слову и находится.

Крюков: Ясно. Можешь исправить это, чтобы он отправлял информацию напрямую в ядро?

Дроздова: Конечно, без проблем. Так дайте мне пару минут.

Крюков: Хорошо, а я пока проверю сканер. Но почему информация зашифрована?

Дроздова: Может встроенный дешифратор полетел?

Сазонова: Можешь поподробнее?

Дроздова: Конечно. Система оборудована, в целях безопасности, шифрованием на входе и выходе — информация шифруется на выводе шифратором и на вводе дешифратором. Соответственно вне терминала информация находится в зашифрованном состоянии.

Сазонова: Ясно.

Дроздова: Готово, теперь надо поговорить с ИИ, чтобы он начал обработку информации, но, боюсь, это можно сделать из комнаты ядра.

ИИ: Уже нет. Я постепенно возвращаю себе контроль.

Дроздова: Тогда, будь добр, обработай информацию на предмет деталей, которые помогут разобраться с шифром.

ИИ: Принято. На это понадобится время. Я сообщу, когда закончу.

Крюков: Сканер в порядке.

Дроздова: Ясно, значит, надо посмотреть дешифратор.

Крюков: Сложно и долго?

Дроздова: Да нет, он находится в начале системы. Посмотрю, цел ли он. Так, странно, он цел, ни сгорел, ни работает дефектно, ничего, всё в порядке.

Воробьёва: Но почему тогда данные зашифрованы?

Дроздова: Понятия не имею. Значит, они сами по себе зашифрованы.

Крюков: А как система относится к зашифрованным данным, если в ней используется дешифратор?

Дроздова: Выводит данные так, как их расшифровал дешифратор.

Крюков: Значит, он получил информацию, обработал, как в него заложено, и выводит?

Дроздова: Да, но получилась абракадабра. Ясно, поняла, к чему ты ведёшь. Нет, ИИ получит информацию в исходном виде, так как шифратор на выходе всё исправит.

Крюков: Хорошо. Что нам теперь делать?

Дроздова: Ждать, пока ИИ не обработает информацию и не скажет нам результаты. Ну, вы ждите, а у меня есть ещё дела внизу. Если что — зовите.

Крюков: Обязательно.

Система: Объект «Дроздова» покинул отсек лаборатории.

Камера БЗ.

Система: Объекты «Абрамов», «Дроздов», «Мельников» переместились в отсек левого генератора щита.

Дроздов: Так, вот и дверь. Похоже, она заблокирована, попробую что-нибудь сделать. Лев, посмотри на всякий случай, нет ли каких неполадок, а то я уже системе диагностики начинаю не доверять.

Абрамов: Хорошо, сейчас посмотрю, что здесь есть.

Мельников: Раз мне нечего делать, то я проверю детали системы диагностики, чтобы знать, можем мы ей доверять, или нет.

Дроздов: Хорошо. Судя по всему, у меня тут работы не много.

Абрамов: У меня, пока что, всё чисто, но ещё не всё проверено.

Дроздов: Ясно, но, как говорится, дьявол прячется в деталях. Помни, здесь любая проблема может нас отправить в гроб.

Мельников: Кажется, у меня тут небольшие неполадки, но вроде бы они не должны сильно мешать. Нужно лишь немного поправить контакты и провода.

Дроздов: Молодец, что заметил, это также важно: без этой системы, узнать истинное состояние системы генератора щита можно только отсюда.

Мельников: Ещё минута и всё будет в порядке. По крайней мере, в этом плане. Если есть неполадке в программной составляющей, то нужно просматривать код, а на это понадобится уже больше времени.

ИИ: Я займусь этим.

Дроздов: Начал восстанавливать контроль? Это хорошо. Спасибо. Может ты что-то нашёл?

ИИ: Я — нет, но группа из лаборатории нашла терминал с данными и восстановила его. В данный момент я занимаюсь обработкой имеющейся информации.

Абрамов: А твои вычислительные мощности это позволяют?

ИИ: Да, на данный момент моя оперативная память нагружена на 35%.

Мельников: Хорошо, у меня всё, я устранил имеющиеся проблемы, и новых, пока что, не нахожу. У вас что?

Абрамов: Пара мелких неполадок. Уже устранил.

Дроздов: У меня ещё чуть-чуть и... Готово!

Мельников: Давайте уже закончим разгадывать и просто посмотрим в ответах разгадку.

Дроздов: Так, отсек накопителя должен быть здесь. Да вы издеваетесь. Стас, дай мне универсальный инструмент.

Мельников: Сейчас. Вот.

Дроздов: Спасибо. Так, теперь вскроем эту фиговину. Так, теперь вынем его. Внешне, визуально, он в порядке. Но нам надо вскрыть его, чтобы узнать больше. Так, в отсеке станции робототехники должен быть стол, там мы сможем разобрать его.

Абрамов: Ну, тогда пошли.

ИИ: Появились неполадки на станции робототехники. Подождите немного, я постараюсь вернуть контроль и устранить неполадки. Дверь на станцию заблокирована.

Мельников: Прекрасно. Ладно, давайте разберём его здесь, только поближе к лампе отнесём, чтобы больше света было.

Дроздов: Давайте, раз нет другого выбора. Так, давай инструменты.

Мельников: Вот, держи.

Дроздов: Спасибо. Вот, корпус отсоединён, осталось извлечь. А вот и он. Так, вроде бы всё чисто, ничего ни сгорело, ни порвалось, он цел. Теперь надо его собрать и подключить к системе, чтобы вывести и проверить данные. Вот и всё, теперь дело за ИИ.

ИИ: Я его обнаружил. Выполняю синхронизацию. Внутренняя диагностика. Состояние: в норме. Вывод данных. Обработка данных. Информация имеется и она в порядке. Вывожу на ваш терминал.

Терминал: Получение информации. Вывод информации на дисплей.

Терминал отсека БЗ.

Ав. Система: Станция прибыла к теоретическому источнику сигнала. Сканирование источника сигнала. Источник идентифицирован — это научно-исследовательский объект расы Джадар. Признаки активности не обнаружены. Принято решение об изучении объекта при помощи дронов-разведчиков. Дроны выпущены.

Информация потеряна.

Ав. Система: Объект №1 погружен и перенаправляется на станцию. Объект №1 прибыл на станцию, перемещён в лабораторию в целях изучения. Сканер активирован. Получение информации. Объект начал проявлять активность и агрессию.

Информация потеряна.

Ав. Система: Объект №1 нанёс серьёзные повреждения системе и станции. Инициализация протокола дезинфекции. Токсичный газ не оказал никакого эффекта. Инициализация протокола вывода кислорода. Генератор отключен.

Вентиляция активирована. Кислород выведен. Эффекта не выявлено. Обнаружен сбой в работе капсул 4 и 5.

Информация потеряна.

Камера Б3.

Абрамов: Интересно. А увиденное настораживает.

Дроздов: Да, но где же этот объект сейчас находится? Ладно, надо действовать быстрее. Лев, мы с тобой идём на станцию робототехники, а ты, Стас, лучше иди в оружейную. Посмотри, что там есть и возвращайся, прихватив что-нибудь.

Мельников: Хорошо, пойду за стволом.

Система: Объект «Мельников» покинул отсек левого генератора щита.

Абрамов: Так, всё становится хуже, ведь мы разделяемся, а в фильмах это не приводит ни к чему хорошему.

Дроздов: Лев... Ладно, со всем этим я уже перестал различать рамки между фильмами и реальностью.

Абрамов: Ну да. Интересно, сколько времени ещё понадобится ИИ, чтобы восстановить станцию. Надеюсь немного, если мы будем сидеть без связи слишком долго, то мы можем и не дожидаться помощи, даже если спасёмся от этого существа.

Дроздов: Но откуда оно? Его создали адвенцы, или оно само появилось там по какой-то причине? Может быть, они хотели его изучить, может...

Абрамов: Может быть всё, что угодно. Вселенная — вещь большая, очень, и одному лишь богу известно, что в ней может быть ещё.

Дроздов: Ну да, все что угодно. Значит, будем ждать, но давай выйдем в коридор, чтобы, когда дверь откроется, быстрее приступить к работе.

Абрамов: Да.

Система: Объекты «Абрамов», «Дроздов» покинули отсек левого генератора щита.

Камера А1.

Сидоров: Ну что, как успехи?

Савельев: Курс изменён, маршрут построен.

Сидоров: Фух, теперь нужно проследить, чтобы всё прошло спокойно.

Игнатьев: Капитан, боюсь, спокойно не получится, нам не хватает скорости. Нужно как-то увеличить скорость, пока не стало поздно.

Сидоров: Ясно, попросим об этом инженеров. Приём, кто из инженеров сейчас свободен?

Интерком (Дроздов): Я и Лев сейчас относительно свободны, а что, собственно, нужно?

Сидоров: Да тут небольшая проблема образовалась из-за одной звезды, нам желательно скрыться от её выброса в системе, что находится рядом, но нам не хватает скорости и нужно её увеличить.

Интерком (Дроздов): Ясно. Думаю, можно попытаться перенаправить больше энергии и топлива на двигатели, чтобы повысить их производительность.

Сидоров: Хорошо, займитесь этим.

Интерком (Дроздов): Хорошо, как будут результаты – сообщу.

Сидоров: Ясно, будем ждать результаты. Конец связи. Так, а теперь нужно подумать, что мы можем ещё сделать.

Савельев: Увы, капитан, кажется, сейчас мы можем только следить за сканерами и ждать ответа от Николая.

Игнатьев: Ну, раз так, то я, пожалуй, попробую посмотреть, что у нас в отсеке. Может быть какие-нибудь неполадки, да и найду. Хотя я и не инженер, но, как пилот, основы должен знать.

Сидоров: Хорошо.

Камера Б8.

Система: Объект «Мельников» переместился в коридор Г2 – Г10 – Г15, переместился в отсек оружейной.

Ав. Система: Код принят, личность идентифицирована – Станислав Мельников. Двери разблокированы.

Мельников: Вот и хорошо. Так, что тут у нас есть? 4 шокера, 5 пистолетов, 2 автомата и 5 комплектов брони. Так, ещё здесь есть 3 автоматических турели с системой распознавания свой-чужой. О, ещё есть дробовик, моя ты прелесть. Так, а что на счёт боеприпасов? Ясно, у нас есть: 8 батарей для шокеров, 20 обойм для пистолетов по 15 патронов, 8 магазинов для автоматов по 30 патронов, 6 боезапасов для турелей по 250 патронов и 36 патронов для дробовика с обоймой в 6 патронов. Вполне не плохо для обороны корабля, но даже адвенцы не остановили эту дрянь, какие тогда шансы мы имеем? На данный момент у нас есть только одна возможность – составить план, пока идёт затишье. Но мы не знаем почти ничего: ни того, где оно находится, ни того, насколько оно разумно, ни того, насколько оно выносливо и другой важной для победы информации. Ещё нам не известна тактика его поведения, конечно, при встрече оно нам не предложит чашечку чая, но лучше знать, как оно отреагирует, когда мы его найдём: никак, или пробудится, или оно уже активно и наблюдает за нами. Чёрт возьми, может что угодно! А главное, не известно, сколько времени у нас есть до того, как оно начнёт активные действия против нас, и где оно находится сейчас. Ладно, надеюсь, получив доступ к станции робототехники, мы сможем провести разведку дронами по всей станции, чем мы сможем найти его. Ладно, возьму шокер и пистолет, да пора возвращаться. Дверь заблокируется? Нет, слава богу, хоть на этот раз.

Система: Объект «Мельников» покинул отсек оружейной.

Камера Г2.

Система: Объект «Мельников» переместился в коридор Г15 – Г10 – Г2.

Дроздов: С возвращением.

Абрамов: С дверью всё прошло нормально?

Мельников: На удивление да.

Дроздов: Как обстановка по оружию?

Мельников: Кратко и объективно – средне, если учесть нашего потенциального противника, то плохо. Если более развёрнуто, то 4 шокера, 5 пистолетов, пара автоматов, 5 комплектов брони, три авто-турели и дробовик. Ну, ещё патронов к каждому наименованию.

Дроздов: Ясно, ладно, у меня тут появились дела, так что я пойду, а вы тут уже сами разберитесь, что и как на станции.

Мельников: Хорошо, удачи.

Дроздов: Благодарю.

Система: Объект «Дроздов» покинул коридор Г2.

Мельников: Интересно, долго ещё нам ждать?

Абрамов: Смотря, какие проблемы. К тому же, может быть, что что-то не так с системой диагностики и ИИ пытается исправить то, что работает исправно, или и того хуже, сам создаёт проблемы. В таком случае, вполне возможно, мы туда не попадём никогда.

Мельников: От оптимиста к пессимисту. Не самая лучшая траектория. Осторожней, а то так можно и в депрессию скатиться. Ладно, где тут интерком? ИИ, можешь сказать, сколько нам ещё, примерно, ждать доступа к станции робототехники?

ИИ: Пять минут, я почти закончил.

Мельников: Ясно. Есть предложения, как скоротать время?

Абрамов: Думаю логично, что разговором. Больше делать-то нечего. О! Нашёл тему для разговора. Вот, когда вся эта катавасия закончится, и мы прибудем к месту сбора, что ты собираешься делать?

Мельников: Даже не знаю, я больше предпочитаю жить по течению. Будь, что будет. Может, поваром куда-нибудь устроюсь. Но, скорее всего, уйду к чертям собачьим, накоплю средств, да устроюсь где-нибудь в лесу и буду деревом промышлять: статуэтки какие-нибудь и прочие безделушки.

Абрамов: А ты умеешь?

Мельников: Да. Дед мой очень любил резьбу, весь дом был во всяких поделках, вот и меня обучил. Если ему не хватало места, то он продавал что-нибудь. Конечно, в последние годы начались трудности, как с деревом, так и с покупателями, но он продолжал, по возможности покупая дерево, а иногда и тихонько подбирая какую-нибудь деревяшку, гуляя по лесу. Вот и я, в память о нём, продолжу его дело, к тому же из-за всего этого перенаселения, я уверен, что многим захочется добавить хоть немного уюта в своё новенькое жильё. Построить-то его построят, но сделать его уютным – это уже совершенно другое дело, а такая вещь, как деревянная статуэтка, вполне себе неплохо приукрашивает интерьер, особенно ценителей.

Абрамов: Ясно, интересный выбор.

Мельников: А ты чем планируешь заниматься?

Абрамов: Да, наверное, также инженером буду работать. Мы-то будем теперь на вес – золото. Хотя, в свободное время, наверное, попробую заняться рисованием. Пробовал как-то, но не особо получилось, может теперь получится.

Мельников: Попробуй. Тем более я абсолютно уверен, что инопланетные виды наверняка пробудят музу у таких людей, как писатели, поэты, музыканты и художники.

Абрамов: Ну да. Правда у них и так, за последние годы появилось множество вещей, которые можно осветить в культуре.

ИИ: Я закончил, возвращаю доступ. Дверь разблокирована.

Мельников: Вот и славно. Пошли.

Система: Объекты «Мельников», «Абрамов» покинули коридор Г2.

Камера А3.

Система: Объект «Дроздов» переместился в коридор Г8, переместился в отсек склада запчастей, переместился в центральный технический отсек.

Дроздов: Так, где тут контроль за распределением энергии и топлива? А вот и оно. Что мы имеем? Ясно, топлива не хватит при таком расходе. Точнее хватит, но времени понадобится больше на год, максимум два. Так, можно ли что-то ещё сделать? Можно попытаться ещё увеличить выход реактора, но это достаточно сложно, к тому же, реактор может взорваться, сломаться, или отключиться. Ладно, спрошу у капитана. Эй, капитан, у меня есть одна идея!

Интерком (Сидоров): Какая?

Дроздов: Я мог бы модифицировать реактор, ещё повысив выход энергии.

Интерком (Сидоров): Но, как понимаю, есть проблема.

Дроздов: Скорее вероятность, чем проблема. Реактор может: выключиться, взорваться или сломаться. Я бы сказал, что наши шансы 45 на 55, в пользу благоприятного результата.

Интерком (Сидоров): Ясно, но что нам это даст? Я предпочитаю выбирать наиболее безопасные и выгодные варианты.

Дроздов: Если ничего не делать, то мы опоздаем на год-два, но если мы решимся, и нам повезёт, то мы сократим опоздание до 9-12 месяцев.

Интерком (Сидоров): Ясно. Ладно, попробуйте. Но если найдёте хотя бы малейшие ошибки, которые могут привести к провалу – немедленно исправляйте всё. Сделайте всё, что только можно для безопасности станции.

Дроздов: Хорошо, когда закончу – сообщу.

Интерком (Сидоров): Ясно. Конец связи.

Камера Б1.

Система: Объекты «Абрамов», «Мельников» переместились в отсек станции робототехники.

Абрамов: Так, теперь надо осмотреть тут всё, чтобы понять, что функционирует. Посмотри станцию дронов, а я просмотрю общую диагностику.

Мельников: Хорошо, сейчас. Так, тут несколько сломанных дронов. В порядке только три дрона-разведчика.

Абрамов: Ясно. Ну, ничего, приделаем пару инструментов, немного покопаемся в программе и нормально, сделаем ремонтников из разведчиков. Так, у меня тут всё сбоит, посмотрю, что тут с электроникой. Кхе-кхе-кхе. Тут почти всё сгорело, ничего не получить с этого терминала, надо попробовать другой.

Мельников: Ясно, я пока что посмотрю, есть тут ещё что?

Абрамов: Слушай, я тут вспомнил фильм «Чужие», там инопланетные твари передвигались по вентиляции, посмотри, может и этот гад там ползал.

Мельников: Хорошо, посмотрю. Лев, советую тебе вспомнить этот фильм поподробнее.

Абрамов: Только не говори, что...

Мельников: Именно, вентиляционная решётка сломана.

Абрамов: Ну, твою же дивизию!

Мельников: Так, теперь два вопроса: оно здесь, и оно спит или бодрствует?

Абрамов: Зная защиту вентиляции, а бы сказал, что с высокой долей вероятности, оно может быть здесь.

Мельников: Тогда будь добр, побыстрее модифицируй дрона, чтобы проверить, а если нужно, то починить, антенну и отправить сигнал. Потом надо будет отправить один дрон-разведчик, проверить здешнюю вентиляцию.

Абрамов: Согласен. Подойди-ка, мне тут помощь нужна. Работа не особо сложная, но времени нам сэкономит.

Мельников: Конечно, сейчас главное быстрее получит хоть какое-то превосходство.

Информация потеряна.

Камера А1

Сидоров: Чёрт, уже долго нет новостей. Я, пожалуй, спрошу, как он там.

Савельев: Я не советую, капитан. Если он там занят ювелирной работой, то когда вы внезапно установите связь, то его рука может дёрнуться, и мы тут же взлетим на воздух. Эм, наверное, правильнее будет сказать, наш прах разлетится по просторам космоса.

Сидоров: Да я и так понял. Но всё же я, пожалуй, рискну. Приём, как прогресс? Есть новости?

Интерком (Дроздов): Я всё подготовил, осталось оптимизировать, и уже потом буду загружать программу.

Сидоров: А долго ещё? У нас критическая отметка будет через два часа.

Интерком (Дроздов): Да нет, минут пять, я уже заканчиваю. Когда загружу — получу результаты стабильности реактора, и сразу же сообщу вам.

Сидоров: Хорошо. Ладно, тогда не буду тебя отвлекать, конец связи.

Информация потеряна.

Интерком (Дроздов): Запустил, первые результаты утешительны — реактор работает стабильно, никаких ошибок не замечено.

Сидоров: Замечательно, значит, мы успеваем.

Интерком (Дроздов): Да, по крайней мере, пока что. Я ещё несколько минут здесь побуду, слежу за показателями, и потом, если всё будет нормально, пойду на станцию робототехники.

Сидоров: Если этого будет достаточно для безопасности, то пусть так и будет. Спасибо за помощь.

Интерком (Дроздов): Не за что, мне ведь тоже на этой станции лететь дальше. Взорваться не хочется, как и задерживаться, ничего личного, просто соскучился по твёрдой земле и небу.

Сидоров: Все мы по ним соскучились. Конец связи.

Информация потеряна.

Камера Д2.

Воробьёва: Ну, когда же уже будет готова расшифровка?

ИИ: Процесс закончен на 20%.

Воробьёва: Почему так долго?

Крюков: Я хоть и не настолько критичен, но меня тоже любопытство сжигает изнутри.

ИИ: Извините, но данный шифр очень сложен и мне трудно его расшифровать. Поэтому выделю дополнительные вычислительные мощности, до того момента, когда они понадобятся для другого, более важного, процесса.

Крюков: Благодарю за понимание. Надеюсь, процесс ускорится.

Сазонова: Друзья, тут на одном столе что-то непонятное, будто осадок, или что-то подобное.

Крюков: Но тут ведь воздух почти полностью стерилен, тут не может быть пыли.

Сазонова: Я понимаю и знаю, но всё же посмотрите, тут, будто было что-то жидкое или полужидкое, но высохло или выпарилось.

Крюков: И правда, что-то непонятное. ИИ, что тут было?

ИИ: Судя по некоторым расшифрованным и сохранившимся данным, на этот стол был положен изучаемый объект для получения первичной информации. Судя по всему, это было вскрытие.

Крюков: Интересно, надо посмотреть, что это такое. Лиза, проведи, пожалуйста, биологический анализ на анализаторе. Катя, проведи химический анализ. А я посмотрю на это под микроскопом.

Воробьёва: Ладно.

Сазонова: Хорошо.

Информация потеряна.

Камера Б1.

Система: Объект «Дроздов» переместился в коридор Гб, переместился в левый технический отсек, переместился в отсек левого генератора щита, переместился в коридор Г2, переместился в отсек станции робототехники.

Дроздов: Вот я и вернулся. Мне тут пришлось поколдовать над реактором, так что надеюсь, что он в моё отсутствие не взорвётся.

Абрамов: Хорошо. Замечательно, что ты здесь, мы тут работаем над одним дроном, можешь помочь с составлением программы.

Дроздов: Решили переделать него в ремонтника? Ясно. Конечно, помогу. Ещё что-нибудь здесь нашли? Из-за чего могли возникнуть проблемы?

Мельников: Да, судя по всему, здесь может находиться эта тварь.

Дроздов: А как вы это поняли?

Абрамов: Тут одна вентиляция взломана, а если учесть соединение вентиляционных систем разных отсеков, то становится понятно, что с высокой долей вероятности оно находится здесь, над нами. Но сначала надо починить антенну, чтобы отправить сигнал, а потом уже можно будет проводить разведку.

Дроздов: А почему не сейчас её провести?

Мельников: Если оно здесь, то, скорее всего, в спячке, а если учесть то, что мы узнали об этом, то нам не хотелось бы его будить, к чему, скорее всего, приведёт разведка.

Дроздов: Ясно, логично, странно, почему я сам до этого не догадался.

Мельников: Вообще, это, в большей степени, моя идея. Наверное, это из-за того, что ты — инженер, и пытаешься продумать всё, сопоставить технические данные и решать проблемы. Я же воспитан солдатом, из-за чего я больше думаю стратегией и тактикой, направленными на сопоставление фактов о враге и выстраивание победной череды действий. А Лев много смотрел фильмов, из-за чего, по воле судьбы, попав в схожую ситуацию, он уже понимает, что, возможно, надо делать и думать.

Дроздов: Наверное. Ладно, значит, буду писать программу.

Абрамов: Интересно, как его можно победить. У всех инопланетных тварей в фильмах были какие-то слабые места. Даже у ксеноморфов из «Чужих» было слабое место — они не любили огонь. А так у каждого — своё. Даже у робота-убийцы из очень старого фильма «Терминатор-2», сделанного из нанитов, была слабость — высокие температуры, и главные герои уничтожили его, скинув в расплавленный металл. Интересно, у многих подобных персонажей была непереносимость огня.

Мельников: Хотя это всё и фильмы, но, думаю, стоит к ним обратиться. Лев, попробуй вспомнить побольше, может быть что-то из этого нам поможет.

Абрамов: Конечно, постараюсь. Учитывая, сколько я пересмотрел фильмов на подобную тематику, можно утверждать, что я точно найду в своей памяти способ борьбы с ним, неважно кем оно является — каким-то инопланетянином, или самим дьяволом.

Мельников: Охотно верю и не спорю.

Дроздов: Если оно здесь, то, может, будем вести себя потише, чтобы его ненароком не пробудить?

Абрамов: Я несколько сомневаюсь, что оно так легко нас услышит и проснётся — у вентиляции достаточно хорошая звукоизоляция.

Мельников: Ну, надеюсь не настолько, чтобы мы не услышали, как оно проснётся?

Абрамов: Если не будем говорить громко, то оно нас не услышит, но если оно поползёт по вентиляции, скорее всего, мы его услышим.

Мельников: Хорошо.

Информация потеряна.

Абрамов: Так, дрон-ремонтник готов. Не промышленный, конечно, но подпольного уровня, надеюсь, хватит. Как дела с программой управления?

Дроздов: Почти готова. Ещё минуточку, я доделываю последние штрихи.

Абрамов: Хорошо. Стас, давай, пока что, начнём подготовку разведчика.

Мельников: Давай. Так, вроде бы он цел, аккумулятор заряжен, двигатели готовы.

Абрамов: Электроника, вроде бы, не пострадала. Так, теперь включим его и посмотрим на связь. Ясно, похоже, он цел, функционирует исправно и полностью готов к разведке.

Дроздов: Готово. А теперь давайте побыстрее с этим покончим, а то мне не по себе от того, что рядом со мной спит какая-то фигня. Быстрее закончим с антенной – быстрее займёмся разведкой, а соответственно узнаем, где оно находится, а в таком случае мне станет уже спокойней.

Абрамов: Конечно. Так, начнём.

Система: Дрон-разведчик №5 активирован. Открытие внутренней перегородки воздушного шлюза. Закрытие внутренней перегородки воздушного шлюза. Создание вакуума в шлюзе. Открытие внешней перегородки шлюза.

Абрамов: Так, теперь надо найти антенну. А вот и она. Похоже, внешне она не пострадала. Надо посмотреть электронику. А вот и проблема – провода сгорели, похоже, локальный скачок энергии. Это ненадолго. Вот и готово. Коля, посмотри на терминале состояние связи.

Дроздов: Секунду. Вот, похоже, она активна. Попробую послать сигнал, но мы не получим ответ, остаётся провести тест – отправить сигнал и посмотреть отклик от ближайших объектов, как радар. Так, ещё чуть-чуть. Есть! Тестовый сигнал обнаружен, значит, наш сигнал дойдёт до остальной экспедиции. ИИ, будь добр, транслируй на защищённой частоте все важные навигационные данные, чтобы нас, если что, нашли.

ИИ: Конечно, уже начал.

Дроздов: Вот и славно.

Мельников: Тогда давай возвращай дрон назад, и мы уже начнём разведку.

Система: Внешняя переборка шлюза закрыта. Восстановление давления. Открытие внутренней перегородки воздушного шлюза. Дрон-разведчик №5 деактивирован.

Абрамов: Так, теперь запустим этот.

Система: Дрон-разведчик №8 активирован.

Мельников: А вот и картинка. Так, спасибо за схему вентиляции, так посмотри-ка там.

Абрамов: Секунду. Вот, ничего.

Мельников: А поверни-ка камеру правее.

Абрамов: Хорошо... Что это за фигня?

Мельников: Я не специалист в ксенобиологии, но мне кажется это – кокон, в котором спит это существо. Интересно, насколько он плотный и от чего оно в нём проснётся.

Дроздов: Надо же, честно говоря, я до последнего надеялся, что это всё от криосна, или паранойя, но это правда. Интересно, посмотрите вокруг, это... слизь?

Абрамов: Инопланетная слизь, окутывающая инопланетный кокон, в котором спит инопланетная бабайка, которая, когда проснётся, захочет съесть наши мозги. А мы – группа исследователей на космической станции, где в глубоком космосе. Мдаа, я бы сказал, что шансов у нас немного.

Мельников: Пессимистичность тебе не к лицу, так что возвращай оптимизм, который найдёт в своей памяти, случаи из фильмов, в которых люди побеждали.

Абрамов: Ладно. Но чтобы узнать, что это, и как это победить, надо узнать, что скрывает кокон.

Дроздов: Слушайте, у меня идея: раз оно спит в коконе, значит, скорее всего, его в таком состоянии обнаружила и автоматическая исследовательская система, она, я более чем уверен, решила его вскрыть и просканировать, соответственно в лаборатории могло что-то сохраниться.

Абрамов: Действительно, дельная мысль.

Камера Д2.

Крюков: Так, теперь подытожим, эта субстанция, похоже, раньше имела большую прочность и упругость, при этом её часть имеет схожие черты с коконом бабочки, или плацентой. Что нам это даёт?

Сазонова: Что эта субстанция была частью, или полностью, каким-то коконом.

Воробьёва: Логично.

Крюков: Да, но коконом кого?

ИИ: Мне удалось расшифровать часть информации, судя по всему, проводилось два сканирования. Второе ещё не расшифровано, но первое представляет из себя неразбериху.

Крюков: Любопытно. Похоже автоматическая система решила просканировать объект, но он, каким-то образом, создаёт помехи для сканера, из-за чего она ничего не получила, и решила вскрыть, с целью лучшего изучения.

Воробьёва: Но есть ещё кое-что, что даёт нам вся эта информация: объект №1 – органическое существо, а так как мы его не видим здесь – оно, возможно, живое.

Крюков: Удивительно, и правда. Но где же тогда это существо сейчас находится?

Воробьёва: А ещё, что интересно, так это оно дружелюбное, или враждебное?

Сазонова: Как по мне, так всё равно, дружелюбное оно, или нет, главное – чтобы не живое.

Крюков: Катя, как же так? Ты же учёный! Как у тебя не может быть этого любопытства, присущего первооткрывателям?

Сазонова: Любопытство у меня есть, но инстинкт самосохранения тоже. Я лучше буду какие-нибудь черепки изучать, чем в инопланетных кишках копать.

Крюков: Эх, ясно.

Интерком (Абрамов): Эй, лаборанты наши, вы ничего не находили?

Воробьёва: Ничего, что могло интересовать тебя!

Крюков: Елизавета, успокойтесь! А что такое, Лев?

Интерком (Абрамов): Мы тут, в вентиляции станции робототехники, нашли какую-то штуковину, наподобие кокона, покрытого слизью.

Крюков: Кокон?! Ясно, что-нибудь ещё видно?

Интерком (Абрамов): Чтобы не быть голословным, и вам было проще, я перенесу картинку на ваш терминал. Готово.

Крюков: Так. Замечательно! Да, мы нашли зашифрованные записи о изучении, а также какую-то субстанцию на одном столе.

Интерком (Абрамов): Что нам с этим делать?

Крюков: Вскрыть!

Интерком (Абрамов): Знаете, прежде. Чем принимать это решение, советуем вам просмотреть эту информацию.

Крюков: Интересно, очень интересно. Действительно, стоит принять меры предосторожности. Надо сходить в оружейную и взять шокер, все живые существа не любят ток, надеюсь, оно тоже его не любит.

Воробьева: Вы уверены, что ему стоит давать оружие?

Крюков: Лиза, не заставляй меня ругаться, сколько можно говорить, **УСПОКОЙСЯ!**

Воробьева: Ах, мне успокоиться? Я вам успокоюсь, **Я ВАМ ВСЕМ УСПОКОЮСЬ!** Всё, с меня хватит!

Система: Объект «Воробьева» покинул отсек лаборатории.

Крюков: Теперь, когда всё стало спокойнее, можно и продолжить. Ну, так что?

Интерком (Абрамов): У Мельникова есть шокер.

Крюков: Хорошо, значит, пора проводить вскрытие. У дрона есть что-то?

Интерком (Абрамов): Нет, это чисто разведчик, я его отзову и включу другой.

Крюков: Хорошо.

Камера Б1.

Система: Дрон-разведчик №8 деактивирован.

Абрамов: Так, теперь чутка поколдуюем над нашей самоделкой. Готово.

Мельников: А ты уверен, что это здравая затея?

Абрамов: Нет, но если мы промедлим – Крюков сам съест нам мозги.

Мельников: Подожди, слушай, у меня что-то скверное предчувствие на душе.

Абрамов: Какое?

Мельников: Мне кажется. Что лучше проследить за Воробьёвой.

Абрамов: Действительно. ИИ, проследи за Воробьёвой, если она начнёт вводить команды, которые могут нам всем навредить – изолируй её отсек и отключи в нём питание.

ИИ: Хорошо, но я не отключу вентиляцию.

Мельников: Мы от тебя этого и не просим. Какой бы гадюкой она не была, убивать мы её не собираемся.

Камера В2.

Система: Объект «Воробьева» переместился в отсек медпункта, переместился в коридор ГЗ, переместился в отсек правого генератора щита, переместился в правый технический отсек.

Воробьёва: Ничего, я вам покажу. Устала я от вас, сволочей! Вы у меня пожалеете! А все пусть будет выглядеть, как сбой системы жизнеобеспечения. Так, вот, дышите спокойно!

ИИ: Вы ввели команду изоляции и откачки кислорода из отсека лаборатории и отсека станции робототехники. За попытку убийства членов персонала станции и задержаны до дальнейших указаний.

Воробьёва: Сука!

Система: Правый технический отсек изолирован и отключён от системы энергообеспечения.

Воробьёва: Я до вас всех ещё доберусь!

Камера Б1.

Абрамов: Так, теперь запускаем.

Система: Дрон-разведчик №5 активирован.

Абрамов: Так, теперь надо вернуться туда. Ещё пару секунд, а где? Стас, посмотри карту, я же вроде бы здесь.

Мельников: Верно, ты там, где нуж...

Дроздов: Да твою же дивизию!

Мельников: Так, отойдите от вентиляции, а я пока встану наизготовку.

Абрамов: Эм, тут...

Система: Сигнал Дрона-разведчика №5 потерян.

Абрамов: Мы потеряли дрон.

Дроздов: Похоже, мы его разозлили.

Мельников: Сомневаюсь, что это мне поможет, а вот это...

Система: Обнаружен объект «Объект №1» в отсеке станции робототехники.

Абрамов: ЧТО ЭТО БЫЛО?!

Мельников: Ты про что? Про выстрел, или про тварь, в которую он был направлен?

Абрамов: И про то и про другое. Откуда у тебя пистолет?

Мельников: Логично же, что из оружейной. Я решил перестраховаться и взял не только шокер, но и пистолет. Извините, что забыл предупредить.

ИИ: Сообщаю, что из правого технического отсека Воробьёвой были получены команды на изоляцию и откачку кислорода из вашего отсека и из отсека лаборатории.

Абрамов: Спасибо, не врало твоё чутье про эту больную.

Мельников: Спасибо за похвалу, но советую не забывать про тварь в вентиляции.

Дроздов: Ты же в неё выстрелил.

Мельников: Оно, похоже, перебило целую станцию адвенцев. Как ты думаешь, у нас есть шансы с этим бороться?

Дроздов: Но его же не видно.

Мельников: Попасть и убить – это не одно и то же. Оно может иметь такую регенерацию, что этот выстрел ей, как царапина или даже проще. Слушайте, может, не будем здесь сидеть и смиренно ждать, когда оно вернётся, чтобы закончить начатое?

Дроздов: И что ты предлагаешь делать?

Мельников: Первым делом – собраться вместе, например, в столовой, но перед этим вооружиться, в том числе и более крупным калибром.

Дроздов: А кто из наших умеет пользоваться оружием, кроме тебя.

Абрамов: Я умею, ещё должны уметь капитан и пилоты.

Мельников: Вот-вот. К тому же у нас есть металлические солдаты – турели. Можно сделать из них оборонительный периметр. Можно ли как-то загнать эту тварь в коридоры?

Дроздов: Можно наполовину закрыть вентиляционные перегородки между отсеками, в теории это будет препятствовать перемещению по вентиляции, не затрудняя ток воздуха, значит, оно должно будет вылезти в коридоры, а мы не получим проблем с кислородом.

Мельников: Молодец! Так, давайте уже пойдём в оружейную – с добрым дробовиком я буду себя чувствовать гораздо лучше. Обстановку всем сообщим по дороге.

Система: Объекты «Абрамов», «Дроздов», «Мельников» покинули отсек станции робототехники.

Система внутренней связи Интерком.

Мельников: Я подсоединил свой КПК и включил общую связь. Народ, вы слышали удар?

Сидоров: Да, а что это было?

Крюков: Аналогично, но у нас было слышно лишь приглушённый удар.

Некрасова: Мы тоже слышали. Что произошло?

Мельников: Как наш друг Игнат с Катей знают, мы обнаружили некое живое существо на станции. Как нам удалось узнать с единственного сохранившегося накопителя информации, автоматическая исследовательская система нашла его на заброшенной станции адвенцев, к которой нас отправило начальство. Ну, так вот, это существо освободилось от спячки и напало на нас, соответственно нам пришлось обороняться, и я выстрелил в него из пистолета.

Некрасова: ЧТО?!

Крюков: Я же просил шокером! А что, если вы его убили или повредили?

Мельников: Я тебя умоляю, убил? Да оно же целую станцию адвенцев перебило. Повредил? Надеюсь, ведь тогда оно какое-то время просидит, зализывая раны.

Сидоров: Что за ахинею вы несёте?

Крюков: Никакую не ахинею, мы нашли в лаборатории зашифрованный отчёт об изучении некоего Объекта №1.

Мельников: А я собственноручно в него стрелял.

Сидоров: Даже если так, почему мне не сообщили.

Мельников: Во-первых, забыли. Во-вторых, вы скептически относились к нашему мнению, которое оказалось верным, соответственно, сообщать вам было нелогично.

Сидоров: О! Мистер всезнайка, что же нам теперь делать?

Мельников: Все идите в столовую, а вы, капитан, берите своих архаровцев и идите к нам, в оружейную, вооружаться будем.

Сидоров: Ладно, скоро будем.

Некрасова: Мы тоже идём.

Крюков: Катя пойдёт в столовую, а я – к вам, я тоже могу держать оружие в руках.

Мельников: Замечательно, одним солдатом больше. До скорой встречи!

Камера Б8.

Система: Объекты «Абрамов», «Дроздов», «Мельников» переместились в коридор Г2 – Г10 – Г15, переместились в отсек оружейной.

Ав. Система: Код получен, личность идентифицирована – Лев Абрамов. Двери разблокированы.

Мельников: Так, берите по пистолету и патроны. Я возьму дробовик и комплект брони. Советую вам её не брать, она достаточно затрудняет движения, я и так рискую своим сердцем, но мне, как, в некотором роде «тяжеловооружённому», она желательна. Ещё берите шокеры, даже если они особого вреда не нанесут, в ближнем бою лучше они, чем ничего.

Система: Объекты «Игнатъев», «Савельев» переместились в коридор Г1, переместились в отсек реактора, переместились в центральный технический отсек, переместились в коридор Г5, переместились в отсек информационного ядра, переместились в коридор Г11 – Г10 – Г15, переместились в отсек оружейной. Объект «Крюков» переместился в отсек медпункта, переместился в коридор Г3 – Г12 – Г13 – Г11 – Г10 – Г15, переместился в отсек оружейной.

Ав. Система: Код получен, личность идентифицирована – Геннадий Савельев. Двери разблокированы.

Крюков: Я уже здесь, двери попридержите.

Игнатъев: Конечно, заходи.

Крюков: Спасибо.

Мельников: Так, а где капитан?

Савельев: Сказал, что будет всё контролировать в столовой.

Мельников: Всё с ним ясно. Трусливая крыса. Ладно, кто как управляется с оружием?

Крюков: Я лучше шокером, понимаю, но я не хочу ему сильно навредить, так будет проще его изучить.

Мельников: Док, я понимаю, вы повёрнуты на науке, но поймите, мы включаем самоликвидацию, отправляем сигнал и залезаем в капсулы, пока всё не взорвалось. Никакой пощады, никакого изучения, я хочу ещё дожить до старости.

Крюков: Ясно, ясно. Ладно, тогда я возьму пистолет.

Мельников: Хорошо. Так, а вы, ребята, берите по автомату, вы же умеете ими пользоваться?

Игнатьев: Конечно, нас этому обучали, на случай, если солдаты выйдут из строя. Мы конечно не квалифицированные вояки, но обучены достаточно, чтобы минимально их заменить.

Мельников: Хорошо, берите и по броне. Так, берите по максимуму, потом времени довооружиться вряд ли будет. Так, раз мы налегке, то берите по турели. Так, все всё взяли?

Абрамов: Вроде бы, да.

Мельников: Хорошо, тогда идём в столовую, там составим план действий. Где вы сможете прикрыть вентиляцию?

Дроздов: Да с любого терминала. Даже здесь.

Мельников: Тогда делай. Чем раньше мы лишим его преимущества, тем лучше.

Дроздов: Минуту. Готово.

Мельников: Хорошо. Идём.

Система: Все объекты покинули отсек.

Камера В9.

Система: Объект «Сидоров» переместился в коридор Г1, переместился в отсек реактора, переместился в центральный технический отсек, переместился в коридор Г5, переместился в отсек информационного ядра, переместился в коридор Г11 – Г14, переместился в отсек столовой. Объект «Сазонова» переместился в отсек медпункта. Объекты «Дроздова», «Некрасова», «Сазонова» переместились в коридор Г3 – Г12, переместились в отсек столовой.

Дроздова: Капитан, а что вы тут делаете, а не в оружейной?

Сидоров: Решил, что лучше хотя бы мне остаться с вами, в целях безопасности.

Дроздова: Всё с вами ясно.

Сидоров: Вы это о чём?

Дроздова: О трусости вашей. Хватит из себя героя и доброго командира делать, все всё про вас знают.

Сидоров: Я не понял, вы обвиняете в трусости?

Дроздова: Теперь ещё и в тупости, раз с первого раза не дошло.

Сидоров: Попрошу о субординации не забывать, а, как-никак, ваш командир!

Сазонова: Фиговый, значит командир.

Сидоров: Да как вы смеете? Я всё делал исключительно в целях безопасности, как вашей, так и всей станции в целом!

Дроздова: Знаем мы. Вы не о нашей безопасности волнуетесь, а о безопасности своей пятой точки и своего чина! Конечно, у капитана уважение, у капитана права и льготы!

Сидоров: Хорошо, какие у вас для подобного основания?

Некрасова: Оснований достаточно. Вы постоянно критиковали и относились скептически ко всем высказываниям, что предполагали угрозу, пример тому ваше отношение ко Льву и Стасу. Во-вторых, вы здесь, ни с чем, в то время, как все парни вооружаются, даже Стас, у которого большое сердце, пошел за оружием, прекрасно зная свои риски. Он не боится смерти, он пытается нас всех спасти! И третье доказательство вашей трусости и несостоятельности: когда началось всё это, вы ничего не предприняли, потому что начали думать, как спасти свою ж... вы поняли. Вместо вас всё взял в свои руки Стас – обычный повар!

Сидоров: Ну, он не обычный повар, его отец, будучи солдатом, учил его, как солдата, так что он всему этому обучен, а я – обычный капитан исследовательской станции.

Сазонова: От этого названия в вас нет ничего. Вы – обычный шарлатан и трус. И пожалуйста, хватит пытаться себя оправдать – вы выглядите жалко.

Сидоров: Ах так, я трус, шарлатан, и никчёмный негодяй?! Да вы! Да я!

Некрасова: Успокойтесь, пока не стали клиентом для меня, а то с каждым вашим словом, желания лечить вас всё меньше и меньше.

Сидоров: А знаете что, говорите что хотите, сейчас вы у меня навсегда замолчите.

Дроздова: Что вы...

Сидоров: Сейчас всё станет лучше, а когда они придут, я скажу, что это было то существо, а меня оно не тронуло, потому что я из-за трусости спрятался, и оно меня не нашло. Нет! Я скажу, что отвлёкся на шум, а когда пришёл сюда, оно уже рвало вас на части, я попытался его отогнать и огрел по хребту огнетушителем, оно и убежало. Да! Так я и скажу, так и подозрения от себя отведу и хорошим парнем для них стану. Знаете, для драматизма я скажу, что вы, Даша, ещё несколько секунд жили и последними вашими словами, была просьба, чтобы я передал Николаю, что вы его любите. Да, так ещё луч...

Система: Обнаружен объект «Объект №1» в столовой. Объект «Сидоров» потерян.

Некрасова: ААА! БЕЖИМ!

Сазонова: ААА...

Камера Г14.

Система: Объекты «Абрамов», «Дроздов», «Игнатъев», «Савельев», «Крюков», «Мельников» переместились в коридор Г15 – Г10 – Г11 – Г14.

Мельников: Это что, крики? Вперёд! Оружие наизготовку! Я вперёд, вы – держите позицию.

Система: Объекты «Некрасова», «Дроздова» переместились в коридор Г14. Объект «Сазонова» потерян.

Мельников: За меня! Ах вот и ты... сволочь!! Так, видать выстрел из дробовика ему не понравился.

Некрасова: Катя...

Абрамов: Тихо, успокойтесь. Что произошло?

Дроздова: Капитан хо-хотел нас убить и с-свалить всё на это, а п-потом оно его, а потом Катю...

Дроздов: Тихо, тихо. Теперь всё хорошо, теперь вы с нами и вам ничто не угрожает.

Мельников: Ясно, столовая теперь вся в крови, так что, думаю, туда не стоит идти. Придумал, идём в коридор 11, там удобно держать оборону,

причём ещё и будем защищать стратегически-важный объект – генератор кислорода.

Абрамов: Ясно, идём.

Система: Все объекты покинули коридор Г14.

Камера Г11.

Система: Все объекты переместились в коридор Г11.

Мельников: Так, поставите турели по направлению коридоров, ещё откройте двери и поставьте и здесь турель, чтобы замкнуть периметр. Похоже, эта тварь живуча, но не неуязвима, так что, если не убить, то отпугивать его мы какое-то время сможем. Хоть мы и можем здесь окапаться, лучше действовать быстро, чтобы свалить отсюда.

Абрамов: Ясно, но что нам делать дальше? У тебя есть план, или сейчас будем все вместе его придумывать?

Мельников: Есть краткий план: сообщить, взорвать и свалить. Надо отправить сообщение обо всём, произошедшем здесь, потом активировать процессы самоуничтожения станции, и свалить отсюда, пока всё не взорвалось, в спасательных капсулах.

Абрамов: Хороший план, но давайте сопоставлять некоторые факты. Система была заблокирована и повреждена, а реактор чуть не взорвался, к тому же две капсулы были отключены от системы жизнеобеспечения. Предупреждений антивируса не было, и кто же из диверсантов у нас остаётся? Правильно, эта тварь! Это нам даёт, что она чертовски умная, и способна взломать нашу систему, тем более мы не знаем, может быть, оно уже пытается выкачать весь воздух!

Мельников: Напомни, откуда можно это сделать?

Абрамов: Из технических отсеков, отсека генератора кислорода и мостика.

Мельников: Из запасных тоже?

Абрамов: Да, иначе Воробьёва не смогла бы ввести команду. Чёрт.

Мельников: Да. У нас меньшинство.

Дроздов: А если попросить ИИ заблокировать его?

Мельников: Оно также его заблокирует, а потом выкачает воздух.

Дроздов: Но на этот раз ИИ будет готов, и сможет какое-то время противостоять ему. Это даст нам время на ликвидацию и спасение.

Мельников: Хорошо. Так, тогда давайте действовать следующим образом. Лев, ты сейчас отправляешь послание, потом я и вы двое идём к реактору запускать самоуничтожение, а остальные идут в отсек криосна, готовить капсулы к запуску, и в конце мы все объединяемся и эвакуируемся в капсулах.

Дроздов: хорошо, начинаем сейчас?

Мельников: Чем быстрее, тем лучше. Лев, начинай отправлять сообщение.

Абрамов: Сейчас, секунду. Ну, ё-моё, оно уже начало вредить, связь заблокирована.

Мельников: Чёрт, можно как-то напрямую или, наоборот, в обход отправить его?

Абрамов: В теории да, можно отправить, написав напрямую на антенну, но она находится напротив входа в отсек склада запчастей.

Мельников: Ясно, значит Игнатъев, ты с Николаем идёшь к реактору, а я со Львом – к антенне, остальные по-прежнему.

Игнатъев: Хорошо.

Мельников: Хорошо. ИИ, ты ещё с нами?

ИИ: Да, но я сейчас направил все вычислительные мощности на борьбу с злоумышленником.

Мельников: Сколько ещё сможешь его сдерживать?

ИИ: Расчётное время до потери полного контроля – 15 минут.

Мельников: Нам этого хватит?

Абрамов: Вполне возможно, но времени будет мало.

Мельников: Раз оно умное и пытается взломать ИИ, оно навряд ли нападёт, но лучше будьте начеку. Выдвигаемся.

Система: Все объекты покинули коридор Г11.

Камера Г8.

Система: Объекты «Абрамов», «Мельников» переместились в коридор Г10 – Г2 – Г8.

Мельников: Так, если ты прав, то антенна должна быть здесь.

Абрамов: Прав, прав. Вот она. Так, попробуем взломать систему, чтобы ввести сообщение в обход общей системы, сохранив частоту и шифровку. Кстати, а зачем нам это?

Мельников: Когда мы эвакуируемся, то останемся на волю судьбы, и, может быть, не выживем, а так будет сообщение, которое, рано или поздно, дойдёт до наших, и, если даже мы погибнем, они узнают, что произошло.

Абрамов: Пессимистично, но логично.

Мельников: Пессимистичный? Возможно, но лучше надеяться на лучшее, но готовиться к худшему. Долго ты ещё?

Абрамов: Нет, минут, может две. Стоп, ты тоже это слышишь?

Мельников: Да, не отвлекайся. Твоя безопасность – моя забота.

Абрамов: Знаю, но всё равно жутко. Ну, блин!

Мельников: Хотя бы аварийный свет работает.

Абрамов: Теперь стало ещё более жутко: полусумрак, красный свет, космическая станция и какая-то тварь, которая хочет тебя съесть.

Мельников: В столовой я видел последствия его нападения. Поверь, оно не хочет тебя съесть, оно просто хочет тебя убить.

Абрамов: Спасибо, успокоил.

Система: Объект «Объект №1» переместился в коридор Г8.

Абрамов: Стреляй, стреляй, СТРЕЛЯЙ В ЭТУ ТВАРЬ!!!

Мельников: Дело сделано, но на какое время? Оно, такое чувство, становится всё наглее, наверное, знает, что мы хотим сделать.

Абрамов: Ты в порядке? Оно близко подползло к тебе.

Мельников: Да, в порядке.

Абрамов: Я понял, почему оно напало.

Мельников: И почему же?

Абрамов: Реактор пошёл в разнос, они включили самоуничтожение.

Мельников: Тебе ещё много?

Абрамов: Нет. Иии... есть!

Мельников: Тогда бежим!

Система: Объекты «Абрамов», «Мельников» покинули коридор Г8.

Камера А2.

Система: Объекты «Дроздов», «Игнатъев» переместились в отсек информационного ядра, переместились в коридор Г5, переместились в отсек центрального технического отсека, переместились в отсек реактора.

Игнатъев: Вот мы и на месте. Помощь нужна.

Дроздов: Во-первых, навряд ли, ты что-то здесь поймёшь, во-вторых лучше поглядывай по сторонам. Но за предложение спасибо.

Игнатъев: Не за что.

Дроздов: Так, ясно. Знаешь, помощь мне всё же понадобится.

Игнатъев: Какая? Что нужно сделать?

Дроздов: Самоликвидация заблокирована, но можно пустить реактор в разнос, но чтобы он не взорвался сразу, нужно будет стабилизировать его, потянув одновременно эти два рычага. Когда я скажу – тяни этот. Я, в свою очередь, потяну этот.

Игнатъев: Хорошо. У вас ещё много работы?

Дроздов: Нет, пустить реактор в разнос проще и быстрее, чем запустить самоликвидацию.

Игнатъев: Разве не должно быть наоборот?

Дроздов: Да, должно быть, но есть, как есть. Станция была доделана уже в полёте, но времени на тест всей системы не было.

Игнатъев: Ясно.

Дроздов: Так, подойди к рычагу, сейчас уже надо будет его потянуть.

Игнатъев: Держу.

Дроздов: Хорошо. Так, три... два...

Система: Объект «Объект №1» обнаружен в отсеке реактора.

Дроздов: Один.

Игнатьев: ААА!

Система: Объект «Игнатьев» потерян.

Дроздов: Валера! Пистолет, пистолет, пистолет!

Объект №1: «Неразличимые звуки»

Дроздов: Получи, сука! Получи! ААА!

Система: Объект «Объект №1» покинул отсек реактора.

Дроздов: Чёрт! Кхе-кхе.

Система: Объекты «Абрамов», «Мельников» переместились в отсек левого запасного генератора, переместились в коридор Гб, переместились в отсек реактора.

Мельников: Колян! Валера!

Дроздов: О! Ну, хоть уйду не в одиночестве.

Абрамов: Что произошло?

Дроздов: Самоликвидация была заблокирована, и я решил пустить реактор в разнос. Кхе-кхе. В последний момент, когда Валера потянул рычаг, эта тварь вылезла, откуда ни возьмись и убила его.

Мельников: Ясно, у нас где-то 5 минут до взрыва, так?

Абрамов: Может быть 6.

Мельников: Идти можешь?

Дроздов: Думаешь, если бы мог, я был бы здесь?

Мельников: Не время для сарказма, давай сюда, понесём тебя, но здесь не оставим! И молчи, нет времени на разговоры! Лев, возьми винтовку и помоги мне его поднять. Идём!

Система: Объекты «Абрамов», «Дроздов», «Мельников» покинули отсек реактора.

Камера В5.

Система: Объекты «Дроздова», «Савельев», «Некрасова», «Крюков» переместились в коридор Г13 – Г12 – Г3, переместились в отсек капсул криосна.

Дроздова: Так, Оля, Игнат, подойдите ко мне, я покажу, как перевести капсулы криосна в режим спасательных капсул.

Некрасова: Хорошо.

Крюков: Я хоть и не интересуюсь инженерией, но, думаю, это также будет любопытно.

Дроздова: Гена, может и ты?

Савельев: Нет, мне не желательно отвлекаться – могу не заметить эту тварь.

Дроздова: Ну, ладно. Так, смотрите, это переведёт её на подготовку к самостоятельному обеспечению. Это запустит систему сканирования, без неё мы скоро врежемся во что-нибудь. Это включит испускание особого сигнала, чтобы нас могли найти.

Некрасова: Извини, но, кажется, ты нам это хотела объяснить, чтобы мы тоже их переключали, и, соответственно, быстрее переключили все капсулы. Это, конечно, интересно, но, мне кажется, или быстрее будет просто нам показать, а мы уже потом повторим?

Крюков: Да, но так же интересней и познавательней.

Дроздова: Извини, я действительно заговорила, так, смотрите. Всё запомнили?

Крюков: Да.

Некрасова: Да.

Дроздова: Хорошо, теперь повторяйте на каждой нашей капсуле.

Информация потеряна.

Некрасова: Так, мои все перенастроены.

Крюков: Мои тоже.

Дроздова: Мне ещё одна осталась.

Некрасова: Что-то они задерживаются, или мне кажется?

Крюков: Двое из них собираются сделать из нашего реактора – бомбу замедленного действия, так что я бы их не торопил, а то ещё сделают не замедленного, а быстрого действия.

Дроздова: Всё, готово. Никому не помешало аварийное освещение?

Некрасова: Вроде бы нет, но я проходила курсы операций при слабой освещённости, так что подготовлена к подобному.

Крюков: Я вроде бы всё сделал правильно. Был один случай, но рассказывать долго, так что как-нибудь в другой раз.

Система: Объекты «Абрамов», «Дроздов», «Мельников» переместились в центральный технический отсек, переместились в отсек капсул криосна.

Мельников: А вот и мы. Ух.

Дроздова: Милый, что с тобой?!

Дроздов: Эта тварь напала. Мне ещё повезло, а вот Валере – нет.

Некрасова: Господи. Дай я посмотрю.

Дроздова: Боже, спокойно. Милый, тебе больно?

Дроздов: Адски, но с тобой мне легче.

Некрасова: Не говорите, мне нужно вас осмотреть. Так...

Дроздов: ААА!

Некрасова: Извини. Боюсь, у меня плохие новости, ты долго не протянешь.

Савельев: Получи! Чёрт, промазал. Наро, я сомневаюсь, что у нас есть время.

Дроздов: Это так, реактор в любой момент взорвётся. Улетайте, я всё равно обречён.

Дроздова: Но...

Дроздов: Улетай. Оно, скорее всего, попытается помешать... улететь вам, так что я его задержу.

Мельников: Если не сейчас, то никогда. Давайте!

Дроздова: Прощай милый, я буду вечно любить тебя.

Дроздова: И я тебя. Кхе. Лев, дай мне винтовку.

Абрамов: Конечно, держи.

Дроздов: Спасибо, удачи.

Абрамов: Спасибо. Прощай, друг мой.

Дроздов: Прощай.

Мельников: Давайте, давайте. Так, все в капсулах, запускайте по готовности.

Абрамов: А ты, почему не залезаешь.

Мельников: Я за вами.

Абрамов: Хорошо. До встречи, друзья мои!

Некрасова: Пока!

Крюков: До встречи!

Дроздова: Пока!

Савельев: До скорой встречи!

Система: Капсулы 3, 6, 9, 11, 12, переведены в режим «Спасательная капсула» и подготавливаются к катапультированию.

Дроздов: Ну, чего ты не залезаешь? Реактор вот-вот рванёт.

Мельников: Эх... Да, я тоже, ходячий труп.

Дроздов: В каком смысле?

Мельников: Эта тварь, напав на нас в коридоре с антенной, цапнула меня, серьёзно. Мне еле-еле хватает сил, чтобы держаться. К тому же у меня люто ноет в груди. Я помню эту боль, так уже когда-то было, тогда я чуть не умер, и мне сказали, что с каждым годом риск летального исхода, в похожей ситуации, будет всё больше. Это было 4 года назад.

Дроздов: Ясно, значит, тоже вопрос времени.

Мельников: Скорее всего. Ладно, я уже слышу, как оно бежит сюда. Давай зададим этой суке последний бой, и покажем, как бьются русские. А вот и оно. ПОЛУЧАЙ!!!

Система: Капсулы катапультированы.

Мельников: ААА!!! Вот так. Прощай друг мой.

Дроздов: Прощай.

Мельников: Ну а ты...

Дроздов и Мельников (синхронно): ДО ВСТРЕЧИ В АДУ!!!

Ав. Система: Реактор в критическом состоянии, Детонация реактора через три... два... один...

Историческая справка.

В конце 21 века на человечество обрушилось огромное множество бед: перенаселение, враждебные инопланетяне – адвенцы, фанатичные культы, голод, дефицит ресурсов и террористы. Все эти проблемы подтолкнули человечество к последнему оставшемуся варианту – полёту на Марс, и попытке его колонизации. Спустя годы неудачных запусков, на Марс отправился последний корабль «Надежда», который смог прибыть к месту назначения и провести колонизацию.

Вскоре после создания первой базы, на Марсе было обнаружено строение, изучив которое, колонисты обнаружили древний комплекс расы, крайне похожей на человеческую. Из базы данных Предков, как их стали называть, люди узнали, что они – дальние потомки Предков, которых они отправили на Землю, в целях сохранения своей расы, так как адвенцы почти уничтожили их.

Также люди нашли проект «Возвращение», оставленный им Предками для возвращения к истокам – карликовой галактике Нойрум, находящейся под боком у Млечного пути.

Спустя несколько лет работы, проект был запущен. Он содержал в себе несколько кораблей, которые должны были построить люди и поочерёдно запустить к новому дому. Одним из кораблей был «Аполлон», который вёз научное оборудование и знания. На нём также было несколько исследовательских станций, из которых две – многофункциональные – имени Коровина и имени Романова.

Дополнительно: В архивах Предков люди нашли настоящее название расы адвенцев – Джадар, но многие их называют по старинке.